

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Лѣто
безъ
отдыха

**Русская кель-
нерша
въ Парижѣ**

(См. въ этомъ номерѣ
очеркъ Аріеля о трудо-
выхъ профессіяхъ эми-
гранціи).

Национальная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинь (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

MON JARDIN

Завтраки и обѣды.

вновь открытый русско-французскій ресторанъ

ЛѢТНІЙ САДЪ

34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)

Prix-fixe 7.50 et à la carte.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

Вновь открытый Вино-Гастрон. Магазины

"FALGUIERE" 2, rue Belloni, angle rue Falgière.

Paris (15-e). M-o Pasteur.

Большой выборъ продуктовъ, холод. и гор. закуски, всевозм. овоци, фрукты и русск. варенье по оч. умѣреннымъ цѣнамъ.
Приемъ заказовъ на пригот. всевозм. русск. блюдъ, а также на варку русск. варенья.
Владѣлица Гійо.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (для подготовительныхъ: I-VIII).

Banque Industrielle du Centre

Tél.: Rich. 39-30. 85, rue Richelieu
Paris (2)

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.
Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинь. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ всѣхъ выпусковъ, цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета.
Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

PILOSTYL PROF. GRAMOND

приготовл. согласн. научныхъ работъ: Brown-Sequard, Barot, Taff, Helner, Kronfeld, Draggendorf, Metchnikoff, и др. Научн. препаратъ, испытанный въ Парижск. клиникахъ. Средство прот. полов. неврастеніи и безсил. Дѣйствителн. результатъ, никакой опасн. для здоровья. Ц. 25 фр. Дено для продажи: Grande Pharmacie du Progrès: 61, av. de Choisy (13). Выс. по пол. стоим.

Если вы хотите узнать свою судьбу

обращ. къ изв. ясновид. Отъ нея узна. прошел., наст. и буд. Психоанал. и со-вѣты. При письм. запр. прилаг. марки для отв. Ежед. отъ 3 до 7, кромѣ воскр. 10, rue Froidevaux. 2-e étage.
Mme SCHERBATOFF.
M-o Denf.-Roch., aut. AE, tr. 8.

КВАСЪ

хлѣбный, лимонный и клюквенный.
Поставка въ рестораны
продажа въ розницу.
Данске, 26-ter, rue Viola (во дв.)

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинь.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЬ И ЛЪСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.
Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ
Латвія. **Евгенія Танагосъ**

ВЪ БРАЗИЛІЮ

ЖЕЛАЮЩИМЪ ЪХАТЬ и получить тамъ-же сельско-хоз. работу (проѣздъ за собственный счетъ), — обращаться за визой, пароход. билетомъ и за всѣми свѣдѣніями въ

Banque pour le Commerce
& le Tourisme International
49, Fb. Montmartre, Paris (9e).
Tél.: Prov. 39-10 et 65-81.

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 августа, озаботиться внесеніемъ очередного августовскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Князь В. В. Барятинскій

ПЕРВЫЙ РУССКО - ФРАНЦУЗСКІЙ СОЮЗЪ

Петръ I и Филиппъ Орлеанскій

Въ началѣ 1717 года графъ д'Эрувиль, уполномоченный короля въ городѣ Денкеркѣ, получилъ изъ Версаля за подписью маршала д'Юкселя, члена Совѣта Регентства, письмо, повергнутое его въ немалое смущеніе.

«Препровождаю вамъ», писалъ маршалъ: «письмо на имя субъ-делегата города Денкерка, незапечатанное, дабы, прочтя это письмо, вы могли ознакомиться съ распоряженіями, которыя Его Королевское Высочество» (принцъ-регентъ, герцогъ Орлеанскій) «приказала мнѣ дать ему по случаю проѣзда черезъ Денкеркъ одной знатной особы, имѣющей прибыть со своей свитой около 15-го числа сего мѣсяца и которая, повидимому, желаетъ сохранить инкогнито. Тѣмъ не менѣе Его Королевскому Высочеству угодно, чтобы Особѣ этой были оказаны особый пріемъ и все знаки высокаго ея уваженія къ Ней, не воздавая Ей, впрочемъ, почестей, которыхъ Она, повидимому, не желаетъ, во избѣжаніе сложностей церемоніала. Слѣдуетъ, однако, довести до свѣдѣнія этой Особы, что Его Королевское Высочество, которому было-бы желательно оказать Ей особое вниманіе, приказало вамъ поступать во всемъ лишь согласно Ея желанію и предоставить Ей всю удобную Ей свободу дѣйствій...»

Личность «Знатной Особы» уже черезъ нѣсколько дней спустя выяснилась для всѣхъ. Королевскому камеръ-юнкеру де-Либуа было предписано выѣхать навстрѣчу Его Царскаго Величества съ предварительнымъ заѣздомъ въ Остенде для свиданія съ «московскимъ» посланникомъ въ Голландіи, кн. Куракинѣмъ, дабы разузнать отъ него о пожеланіяхъ и привычкахъ Царя; о томъ-какъ, въ 1697 г., его принимали въ Голландіи, Англии и Сѣверной Германіи, а также завѣрить его, что высшія почести будутъ

возданы Царю, какъ только онъ самъ того пожелаетъ.

Кромѣ де-Либуа, навстрѣчу царю Петру были посланы маркизь де-Нелль — въ Амьенъ и маститый маршалъ и дипломатъ графъ де-Тессе — въ Бомонъ.

Пріѣздъ Петра во Францію отнюдь не обяснялся, какъ вообще принято думать, его жаждою просвѣщенія и любознательностью. Онъ уже не былъ «саардамскимъ плотникомъ» 1697 года. Съ той поры минуло двадцать лѣтъ. Теперь онъ былъ могущественнымъ государемъ, побѣдителемъ непобѣдимаго Карла XII, вершителемъ судебъ всей Прибалтики. Западная Европа не могла не считаться съ нимъ. Между тѣмъ политическое положеніе на Западѣ было крайне запутано. Война за наследіе на испанскій престолъ, на который, за пресѣченіемъ судебъ всей династіи, былъ возведенъ Людовикомъ XIV-мъ его внукъ Филиппъ Анжуйскій, война между Франціей — съ одной стороны, и Австріей, Англией и Голландіей — съ другой, продолжавшаяся одиннадцать лѣтъ и закончившаяся Утрехтскимъ договоромъ, грозила вновь разразиться, но уже при иныхъ обстоятельствахъ и по инымъ побужденіямъ. Кардиналъ Альберони, испанскій министръ, проектировалъ пересмотръ Утрехтскаго договора, а кромѣ того велъ сложную интригу, имѣвшую цѣлью удалить герцога Орлеанскаго отъ регентства въ пользу испанскаго короля. Франція стремилась къ заключенію тройственнаго союза съ Англией и Голландіей.

Политическій горизонтъ былъ окутанъ черными тучами.

Царь Петръ быть освѣдомленъ объ этомъ, не только черезъ своего посланника въ Голландіи, кн. Куракина, но еще и черезъ своего негласнаго агента Зотова (впоследствии адмирала), проживавшаго въ Парижѣ для

изученія морского дѣла. Но ему этого было недостаточно; онъ хотѣлъ лично разобраться во всемъ; кромѣ того у него были свои собственные соображенія и предположенія.

Онъ снарядился въ Гаагу, тогдашній центръ политическихъ интригъ, взявъ съ собою Толстого, Головкина и Шафирова, искушеннымъ опытомъ дипломатовъ. Со свойственной ему прозорливостью и энергіей онъ быстро освоился съ положеніемъ дѣлъ и съ выгодаю, которую можно было извлечь изъ него для Россіи. Франція ищетъ союзниковъ, она накануне заключенія договора съ Англией и Голландіей, но ея вліяніе на Сѣверѣ сведено къ нулю изъ-за крушенія ея давней союзницы — Швеціи. Ясно — Россія должна занять въ политической игрѣ Франціи мѣсто Швеціи. Князь Куракинъ вступаегъ въ переговоры съ французскимъ посланникомъ въ Гаагѣ, маркизомъ де-Шагоннефъ, получившимъ изъ Версаля соответствующія инструкціи, смыслъ кото-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
остановитель крови, рекоменд. луч. врач

ПАМЯТНИКЪ
ПОЛЮ ДУМЕРУ
ВЪ
ОРИЙЯКЪ

Недавно на родинѣ П. Думера, въ Орийякѣ, былъ открытъ памятникъ погибшему президенту французской республики.

рыхъ сводился къ двумъ пунктамъ: заключить съ Россіей торговый договоръ и добиться отъ нея наиболѣе легкихъ для Швеціи условій мира. Заключение торговаго договора входило въ планы Петра, но заботливость французскаго правительства о выгодахъ Швеціи свидѣтельствовала о тѣхъ трудностяхъ, которыя предстояло царю превозмочь, дабы замѣнить во французской политикѣ Швецію Россіей. Въ дальнѣйшихъ своихъ письмахъ къ маркизу де-Шатонсфю, маршалъ д-Юкселль упорно рекомендуетъ по возможности затягивать переговоры. Но онъ не учелъ темперамента Петра. Царю очень быстро надоѣли всѣ проволочки, чтобъ положить имъ конецъ, онъ рѣшилъ лично съѣздить въ Парижъ для собесѣдованія съ принцемъ-регентомъ, о чемъ кн. Куракинъ и поставилъ въ извѣстность своего французскаго коллегу, а тотъ — свое правительство. Уклониться подъ какимъ-либо предлогомъ отъ посѣщенія царя являлось неудобнымъ и могло даже вызвать весьма неожиданныя и нежелательныя послѣдствія: въ дружбѣ съ Пруссіей и съ Польшей, побѣдитель Швеціи, Петръ являлся величиною, съ которой необходимо было считаться, и версальскій кабинетъ, или вѣрнѣе, Совѣтъ Регентства, рѣшилъ оказать Петру самый радушный приемъ, радушный, а также и торжественный въ предѣлахъ угодныхъ самому царю, избѣгавшему чрезмѣрно пышнаго церемоніала.

Вся Европа знала о политической цѣли поѣздки русскаго государя въ Парижъ и сугубо заволновалась: Польша откомандировала состоять при Петрѣ особаго посланника, помимо уже официально аккредитованна-

го; Данія снарядила соглядатаевъ, а Австрія — своихъ агентовъ, которые, къ немалому своему смущенію, однажды, въ Фонтенбло, увидѣли царя бесѣдующимъ со злѣйшимъ врагомъ Австріи венгерскимъ княземъ Францемъ Ракоची.

Путешествіе Петра изъ Денкерка въ Парижъ причинило немало хлопотъ лицамъ, назначеннымъ французскимъ правительствомъ состоять при немъ. Царь постоянно мѣнялъ маршрутъ, уклонялся отъ официальныхъ встрѣчъ и обѣдовъ, словомъ, постоянно разстраивалъ намѣченную программу. Камеръ-юнкеръ де Либуа и маркизъ де-Нелль писали въ Версаль жалобныя письма; они, повидимому, сблизись съ поэт. Монсиньоръ де Сентъ-Эниаль, графъ-епископъ города Бовэ писали маршалу д-Юкселль: — «...Мы не выѣхали навстрѣчу ему, т. к. маркизъ де-Нелль сообщилъ мнѣ, что это крайне не понравилось бы царю... Мы послали карету къ городскимъ воротамъ и кавалера, которому было поручено предложить ему мой домъ и все отъ меня зависящее... Но онъ проѣхалъ мимо и обѣдалъ въ маленькой деревушкѣ, называемой Аллонъ, въ четверти лье отъ города... и приказалъ привести лошадей за городскія ворота. Какъ только мы его узнали, то сейчасъ-же отправились туда... Онъ привіалъ меня очень милостиво и нѣсколько разъ повторилъ, что ему очень досадно, что онъ не знаетъ о томъ, что именно мой домъ былъ ему предназначенъ: знай онъ это, то охотно пріѣхалъ бы...»

Подобнаго рода анекдотическими эпизодами описаніе переѣзда Петра отъ границы

до Парижа изобилуетъ. Но они не входятъ въ рамки моей настоящей статьи. Вернусь къ политическимъ переговорамъ.

Первое совѣщаніе русскихъ дипломатовъ съ французскимъ уполномоченнымъ маршаломъ гр. де-Тессе состоялось 19 мая. Русскіе сразу поставилъ вопросъ ребромъ: Франція потеряла своихъ союзниковъ въ Германіи; Швеція, разбита, не сможетъ оказать ей никакой помощи; могущество императора (австрійскаго) чрезвычайно возросло. Россія предлагаетъ Франціи замѣнить ей Швецію, гарантируетъ ей ея предшествующіе договоры и предлагаетъ заключить съ нею союзъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и союзъ съ Польшей.

Надо замѣтить, что Францію связывалъ со Швеціей договоръ, предусматривавшій: 1) оборонительный союзъ, 2) гарантию вестфальскихъ и др. предшествующихъ договоровъ, и 3) обязательство со стороны Швеціи, въ случаѣ чьего-либо нападенія на Францію, оказать ей помощь или путемъ диверсій, или дѣйствительной подмогой, въ видѣ 5000 пѣхотинцевъ и 2700 всадниковъ, или же 8 вооруженныхъ военныхъ кораблей, за что Франція со своей стороны обязывалась выплачивать Швеціи субсидію въ 150 тысячъ экю каждыя три мѣсяца.

Маршалъ д-Юкселль, ознакомившись съ русскимъ предложеніемъ, предложилъ графу де-Тессе отвѣтить русскимъ уполномоченнымъ, что Франція поддерживаетъ отношенія со Швеціей еще со времени тридцатилѣтней войны и связана съ нею договоромъ; что услуга, предлагаемая царемъ гарантировать Утрехтскій договоръ, не равносильна той, которую онъ самъ ожидалъ отъ Франціи, т. к. Франція находится въ мирныхъ отношеніяхъ и даже въ союзѣ со своими прежними противниками. Одновременно слѣдовало обнадежить русскихъ, что отношенія между Франціей и Россіей станутъ болѣе тѣсными, какъ только положеніе дѣлъ на Сѣверѣ станетъ болѣе прочнымъ и т. п. Что-же касается субсидіи, то у Франціи уже не было болѣе тѣхъ основаній, какія она имѣла прежде для выдачи этой субсидіи Швеціи, но что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда Россія оказала-бы помощь Франціи, можно было-бы договориться о соотвѣтственномъ размѣрѣ таковой помощи вознагражденіи.

Возобновилась та-же волокита, что и въ Гаагѣ, т. к., въ сущности говоря, Франція интересовалась только Англійей и Голландіей и вплоть безразлично относилась къ Россіи, а кромѣ того она вовсе не намѣревалась порывать со Швеціей.

Де-Тессе пишетъ въ своихъ мемуарахъ, что «правительство не имѣло никакихъ иныхъ намѣреній, какъ «вольтижировать» и забавлять Царя вплоть до его отъѣзда, не заключая съ нимъ никакихъ соглашеній...»

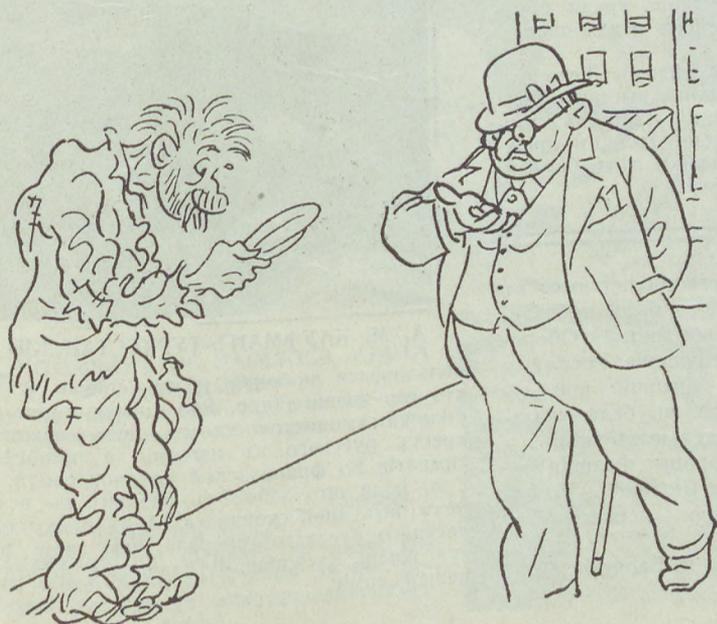
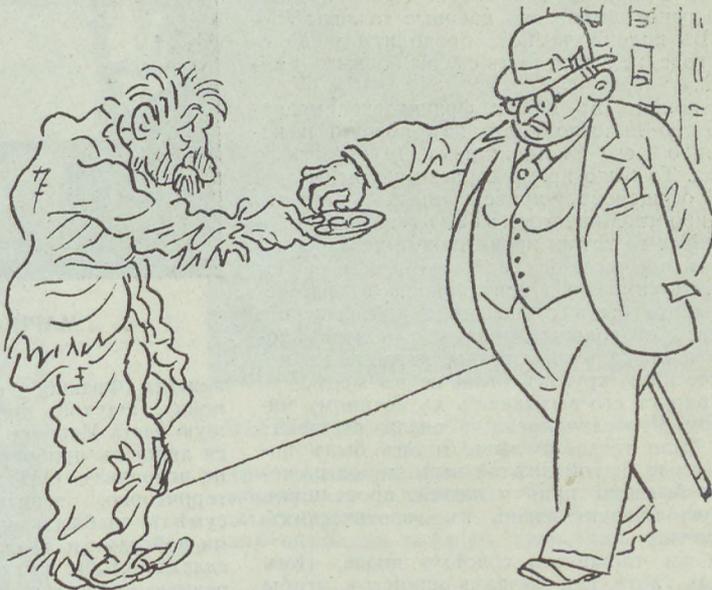
Но и тутъ упустили изъ виду рѣшимость и темпераментъ Петра.

17 іюня Царь присутствовалъ на Елисейскихъ Поляхъ на парадѣ военной свиты короля, одарилъ богатыми подарками состоявшихъ при немъ французскихъ чиновъ и простился съ маленькимъ королемъ и съ принцемъ-регентомъ. Когда онъ выходилъ уже изъ Тюльерійскаго дворца, онъ внезапно взялъ регента подъ руку, увлекъ его въ помѣщеніе консьержа двора и началъ съ такою настойчивостью убѣждать принца въ необходимости заключенія договора, что регенту пришлось обѣщать возобновить переговоры по возвращеніи Царя въ Голландію.

Разсыянный банкир и нищій

Исторія безъ словъ

Рис. Mad'a.

MAD

Кончина маршала ЛЮТЭ

Скончавшийся маршал Люте, был одной из наиболее колоритных личностей современной Франции. Аристократ по рождению, убежденный католик и монархист по своему мировоззрению, он сделал в III республике блестящую карьеру и достиг высших ступеней военной и гражданской карьеры, которая доступна строевому офицеру, прошедшему большую часть службы в колониях.

Он родился в 1854 г. в Нанси в военной семье. Двухлетним мальчиком он выпал из окна, и сотрясение, которое при этом испытал маленький Люте, поставило надолго самую возможность поступления на военную службу под сомнение. Но, тем не менее, в 19 лет он поступил в Сен-Сирское военное училище и затем был выпущен в кавалерийский полк.

Служба в маленьком провинциальном гарнизоне на родине, потрясенной несчастливой войной, не могла удовлетворить молодого офицера-энтузиаста. При первой же возможности в 1880 г. он переводится в колонию, в Алжир, где остается восемь лет. Затем его командируют в Индо-Китай в распоряжение ген. Гальени, который рано оценивает военные таланты Люте. В колониях Люте проводит двадцать два года, не выходя из сферы боевых действий.

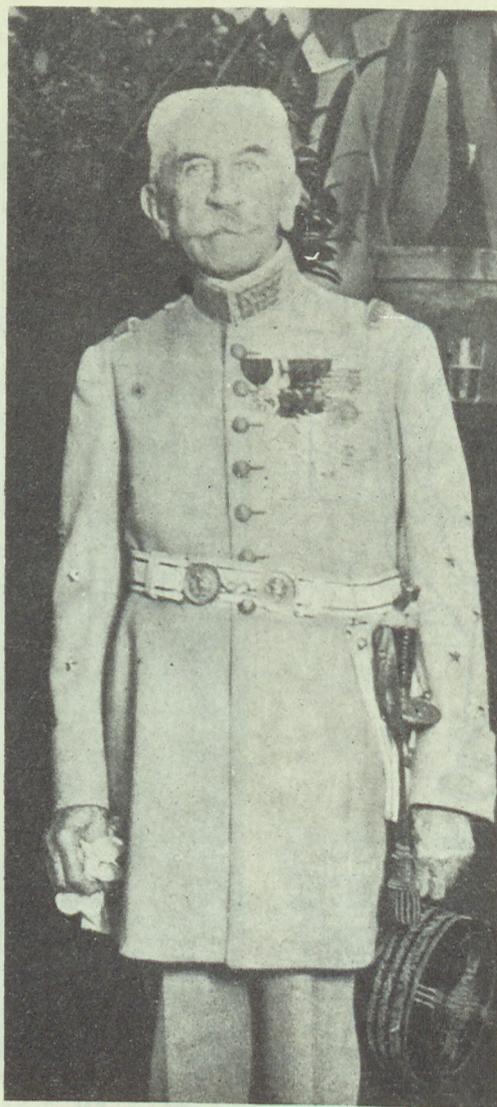
Наконец, в 1902 г. французское правительство вызвало Люте из колоний и назначило его командиром 14 гусарского полка. То было время серьезных испытаний для офицеров, приверженных старым традициям. Министром был ген. Андре, борющийся со всеми проявлениями независимости в офицерской среде, которая могла бы вызвать симпатии и популярность в населении. Люте был слишком яркой фигурой: солдат с головы до ног, он исповедовал как раз те взгляды, которые в политических кругах были не в моде.

И вдруг его вызывают к военному министру. Что случилось: — опала, отставка? Ему было тогда 49 лет, и он был полон сил и той зрелой выносливостью, которая бывает лишь у людей, прошедших долгую боевую жизнь в экзотических странах.

Но все сложилось совсем иначе, чем думал Люте. Его вызвал министр, чтобы назначить его командующим французскими военными силами в Марокко. В Марокко Люте провел почти двадцать лет. Он развил здесь неутомимую и плодотворную деятельность, усиленно командуя колониальными войсками, строя дороги и города, создавая гавани и культурные центры и поднимая престиж Франции в сев. Африке на недосягаемую высоту.

В должности главнокомандующего и ре-

В конце концов, Петру добился своей цели, хотя и не в полном ее объеме. 15-го августа 1717 года между Россией и Францией был подписан так называемый Амстердамский договор. Главные статьи его были: 1) Дружба и союз между обоими государствами; 2) Гарантия Утрехтского договора и гарантия эвентуального мира на Севере; 3) В торговле, Франция становится в положение наиболее благоприятной державы; 4) Все предшествовавшие договоры, заключенные Францией и Рос-

МАРШАЛЬ ЛЮТЭ

зидента Франции он встретил мировую войну. Получив приказ эвакуировать большую часть Марокко и постараться удержать лишь в прибрежной полосе, Люте его... не исполнил. Он не только удержал всю территорию, завоеванную французами, но сумел снабжать метрополию марокканскими войсками и делал все, что было в его силах, чтобы заставить эту недавно заморенную колонию делить с Францией тяготы войны. Так был высок престиж французского генерал-губернатора среди покоренных им диких племен и их властителей.

Последним большим делом Люте была Французская Колониальная выставка 1932 г., где его творческий гений и организаторский талант вновь развернулись с прежней силой, после нескольких лет бездействия в почетной отставке.

сией с другими государствами остаются в силе. — К этим статьям были добавлены еще три секретные, а именно: 1) Оборонительный союз; 2) Допущение Россией и Пруссией посредничества Франции при заключении мира на Севере, но без указания каких-либо принудительных мер, и 3) Обязательство со стороны Франции не возобновлять договора со Швецией.

Такова, вкратце, история первого Русско-Французского союза.

Кн. В. Барятинский.

Всю свою жизнь Люте шел вперед, устремив глаза к небу, к солнцу, к безкрайним африканским горизонтам, боролся, работал и создавал... И всю свою жизнь вбрил в будущее своей родины и смотрел с надеждой на ее молодежь.

Франция устроила своему старому маршалу, скованному шпагой ее колониальное могущество, национальные похороны, а некоторые газеты в своих некрологах отметили, что «Люте жил и умер настоящим лотарингским принцем».

N.

Ген. А. М. фонь Кауфманъ-Туркестанскій

На прошлой неделе русская эмиграция проводила к месту вечного упокоения генерала-от-кавалерии Алексея Михайловича фонь-Кауфмана - Туркестанского. Похороны были очень многолюдны и торжественны. Целый ряд организаций: Союз пажей, Гвардейское объединение, Кавалергарды, Гродненские, Черниговские и Нжинские гусары, Общевоинский союз, русские военные инвалиды и Георгиевские кавалеры и др. отдали последний долг почившему.

Ген. Кауфман - Туркестанский родился в 1861 г. Он был сыном известного русского генерала — завоевателя Туркестана. По окончании Пажееского корпуса, А. М. вышел в Кавалергардский полк. Когда началась русско-японская война, покойный получил командование казачьим полком, с которым принял участие в боевых действиях. Затем последовательно командовал двумя гусарскими и 1-м Гродненским гусарским полками. Во время мировой войны командовал Уральской казачьей дивизией, и был награжден Георгиевским крестом и Георгиевским оружием.

А. М. был одним из лучших представителей старой армии. Отличаясь врожденной свѣтскостью и благожелательным отношением к окружающим, покойный

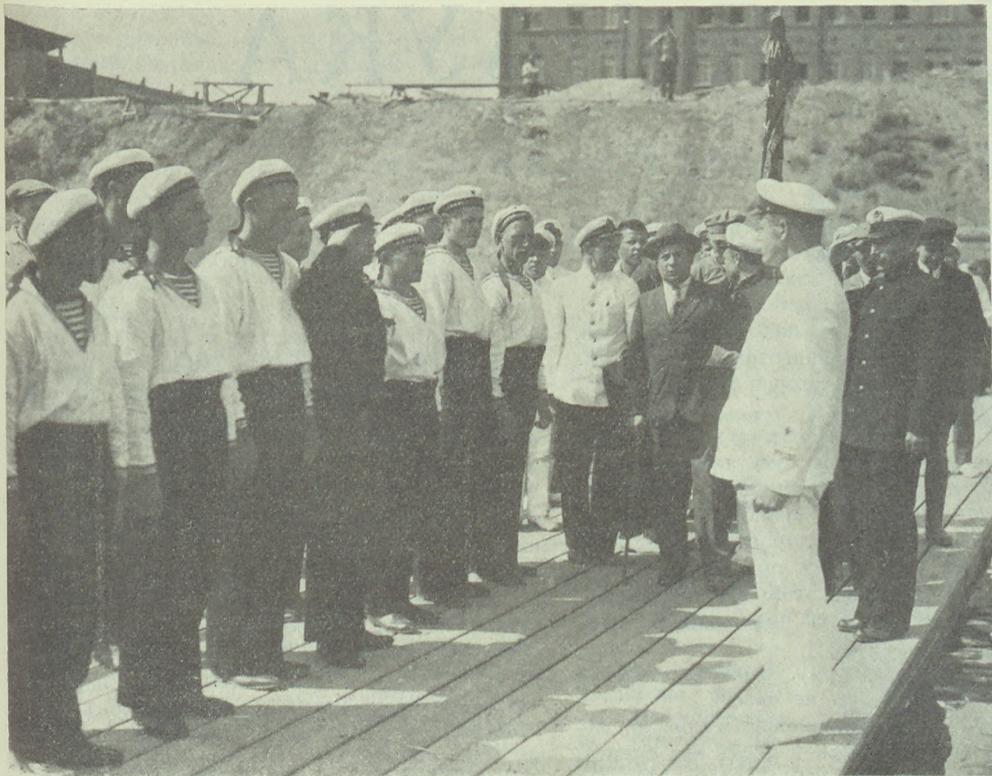

А. М. КАУФМАНЪ-ТУРКЕСТАНСКІЙ

пользовался любовью и уважением всех, кто его знал лично. В эмиграции он с большим достоинством нес тяжелый крест русского в изгнании и приобрел симпатии во французской военной среде.

20 июля он заболел плевритом и через пять дней скончался. Мир праху доблестного русского генерала, всю свою долгую жизнь служившего славным завѣщаньем нашей армии.

КАРТИНКИ БЫТА ВЪ СССР

ПОЧЕТНЫЙ КАРАУЛЬ КРАСНОФЛОТЦЕВЪ

По случаю прибытия въ СССР очередной партии «иностранныхъ делегатовъ», въ Кронштадтѣ происходитъ довольно убогое торжество.

ВЪ ПРИЕМНОЙ ВСЕРОССИЙСКАГО СТАРОСТЫ КАЛИНИНА

Три ходака прибыли въ Москву «искать защиты» у Калинина. Ихъ заставляютъ ждать приема, стоя, у подножія великолѣпной китайской вазы въ Кремлевск. дворцѣ.

**ДѢТИ, КОТОРЫМЪ НЕ НАШЛОСЬ МѢСТА
ВЪ «ДѢТДОМѢ»**

Ихъ купаетъ деревенская бабушка въ добромъ старомъ корытѣ на открытомъ воздухѣ.

Справа:

ДАЧА ВЪ СССР

За невозможностью выѣхать на дачу, советская семья проводитъ свои лѣтніе досуги, сидя на крышѣ полуразвалившагося дома.

СОВѢТСКАЯ НАУКА

« Нѣтъ бога кромѣ Ленина... »

Въ совѣтской Россіи въ настоящее время существуютъ два языка: совѣтскій и русскій.

«Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать» — написано по-русски, но

«Колхозъ прикрѣпилъ оргуполномоченныхъ къ спецраспределителю» — по-совѣтски.

Совѣтская власть совершенно не допускаетъ термина «русская наука». Она даже подвергается за него преслѣдованію, какъ за проявленіе «шовинизма и великодержавія». Также не разрѣшено говорить «русская литература». Въ совѣтской Россіи можетъ существовать литература на всѣхъ меньшинственныхъ языкахъ, но русская литература, извѣстная всему культурному міру, должна называться «совѣтской». Это, такъ сказать, для внутренняго потребленія. На экспортъ заготавливается особый рецептъ. На нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ выпущенъ романъ М. Шолохова «Тихій Донъ» и для того, чтобы этотъ романъ сдѣлать рентабельнымъ и притягательнымъ, вспомнили популярность русскихъ казаковъ за границей, и вездѣ на обложкахъ изображенъ самъ М. Шолоховъ въ кубанкѣ и костюмѣ казака съ милой улыбкой на лицѣ.

Такъ совѣтская власть представляетъ на экспортъ свои литературные таланты.

**

«Совѣтская» наука существуетъ — никто ея не собирается отрицать. Она начинается отъ Ленина, — отъ авторитета, отъ догмы: «Ленинъ сказалъ», гениальный Ильичъ замѣтилъ — и все ясно, никто не имѣетъ права даже сомнѣваться. Къ счастью, для «совѣтской» науки появился толкователь ученія Ленина — Сталинъ, а потому вся сов. наука омолодилась еще на нѣсколько лѣтъ и ведется теперь отъ первоисточника, отъ «Основъ ленинизма» — Сталина, по которымъ изготавливаются дальнѣйшія коммунистическія дисциплины: экономическая политика, исторія классовой борьбы, исторія партіи, совѣтская экономика, вопросы ленинизма, диалектической матеріализмъ, текущая политика, политическія занятія и т. д. Все багажъ, который каждый совѣтскій гражданинъ долженъ брать съ собою въ дорогу жизни, съ расчетомъ, какъ можно скорѣй его растерять, а если усвоено что-либо, то поскорѣй его забыть, дабы не попасть въ «ересь» или «уклонъ».

Такъ напримѣръ: «исторію» коммунистической партіи проходили по многимъ учебникамъ, но всѣ они оказались неудовлетворительными, ихъ изъяли и предложили руководствоваться только трудомъ Павлова. Однако, скоро услужливые лизоблюды Сталина нашли «ошибки» у Павлова, а между тѣмъ, каждый годъ изданіе дополнялось новыми фактами, новыми измышленіями и исправлялось въ угоду очередной политикѣ. Но это не спасло «трудъ» Павлова. «Ошибки» были признаны существенными и нѣсколько сотъ тысячъ томовъ было изъято изъ обращенія.

И вдругъ — о ужасъ!.. Всѣ школы остались безъ такого существеннаго учебника, какъ «исторія компартіи»!

Спѣшно засадили за работу Ярославскаго, во главѣ съ цѣлой редакціонной коллегіей, которая въ 1932 году подготовила многотомное изслѣдованіе по исторіи столь знаменательной партіи.

Но... Сталинское око нашло и у Ярославскаго ошибки. Ярославскому приказали самого себя хорошенько выпоротъ и выругать, — написать соответствующее покаянное письмо въ редакцію, а дорогое изданіе конфисковать и изъять изъ обращенія.

И до сихъ поръ въ этой области «совѣтской» науки не имѣется подходящаго учебника.

Вообще, Ярославскому, этому «великому совѣтскому» ученому, не везетъ.

Полное собраніе сочиненій Ленина ни разу не выходило въ свѣтъ послѣ его смерти, какъ, разумѣется, и при его жизни. Но даже урѣзанное и приспособленное къ политическимъ выгодамъ Сталина, изданіе это заключаетъ въ себѣ отъ 20 до 30 томовъ, а потому оно громоздко и неудобно для широкаго распространенія. Какъ же обойтись «безъ «совѣтскаго богословія»? «Гениальный» Сталинъ приказалъ создать шеститомное изданіе Ленина. Предсѣдатель государственнаго издательства Халатовъ заручился согласіемъ снабдить этимъ изданіемъ всѣ воинскія части, государственныя учрежденія, школы и т. д. Намѣчался также переводъ на нѣсколько десятковъ языковъ до персидскаго и китайскаго включительно, а руководство этимъ изданіемъ поручено тому же Ярославскому.

Когда сотни тысячъ книгъ были готовы. Сталинъ нашелъ въ нихъ «политическія» ошибки. Понятно, не у Ленина, предъ которымъ Сталинъ пресмыкается, какъ дикарь передъ идоломъ, а у Ярославскаго, якобы тенденціозно подбировавшаго цитаты изъ Ленина.

Книги конфисковали и изъяли, а бѣдныхъ совѣтскихъ гражданъ лишили ихъ «богословія».

Москвичи шутили: Ярославскій забыть въ шести томахъ Ленина помѣстить его «завѣніе», въ которомъ содержатся слова: «уберите Сталина, онъ доведетъ партію до раскола и гибели»...

**

«Большая Совѣтская Энциклопедія»!..

Широковѣщательныя, зазывающія рекламы: «Британская Энциклопедія» — буржуазна, мы создадимъ свою «пролетарскую». Начали создавать. Трубили, били во всѣ барабаны — новое — «достиженіе»! «Правда» писала, что нигдѣ въ буржуазномъ мірѣ немыслимо подобное изданіе. Только «пролетарская» наука можетъ создать такой трудъ. Для коммерческаго успѣха начатаго дѣла создали принудительную подписку.

Первымъ редакторомъ этой энциклопедіи былъ назначенъ Бухаринъ. Но не успѣлъ онъ довести свое дѣтище отъ начала до

буквы «Б», — до своей фамиліи, какъ былъ уличенъ въ «правомъ уклонѣ». Его смѣнилъ Деборинъ. Но его постигла та-же участь; едва онъ довелъ свой трудъ до буквы «Д» и также до своей фамиліи, какъ былъ уличенъ въ «ереси» и изгнанъ. Назначенъ былъ третій, по счету, редакторъ — цѣлая коллегія. Она довела букву «Д» почти до конца и включила даже фамилію Деборинъ, какъ наткнулась на... «диалектической матеріализмъ» (альфа и омега всей теоріи сталинскаго коммунизма!) и вся громоздкая машина остановилась.

Тщетно Сталинъ крикнулъ кличъ по всей необъятной «красной имперіи», отъ «Института мозга» въ Петербургѣ до «Педагогическаго Техникума» въ Якутскѣ, съ предложеніемъ написать статью о «діаматѣ» (диалектическомъ матеріализмѣ). Смѣльчаковъ не нашлось. Гуль дифирамбовъ и гимновъ этому чудодѣйственному философскому ученію, смѣнился жуткимъ молчаніемъ. Когда нужно было поставить ясный отвѣтъ на вопросъ, что такое «діаматъ»? — наступила гробовая тишина.

Нѣсколько лѣтъ стояла «совѣтская энциклопедія» на мели. Одураченные совѣтскіе подписчики уже примирились съ мыслью, что коммунистическій алфавитъ начинается на букву А и кончается Д, какъ вдругъ въ 1932 году внезапно послѣ двадцатаго тома появился 65-тый, заключающій въ себѣ буквы Ш, Ц, Э и Я. Къ этому тому было приложено предисловіе: «въ виду вкравшихся политическихъ ошибокъ и трудности съ подготовкой статьи о диалектическомъ матеріализмѣ, редакція рѣшила печатать энциклопедію съ конца».

**

«Исторія гражданской войны» — изданіе военной академіи имени Фрунзе.

Пусть совѣтскій читатель поищетъ въ алфавитномъ указателѣ имя Троцкаго?

Нпирасный трудъ. Оказывается Троцкій упомянуть только одинъ (!) разъ, по поводу неврѣрнаго плана, предложеннаго имъ для диспозиціи одного сраженія, и тутъ же разоблаченнаго Фрунзе.

Такъ пишется «безпристрастная» совѣтская исторія. Забыли роль Троцкаго въ гражданской войнѣ!!!

**

Академія Наукъ... Свѣточъ и мозгъ страны, храмъ мыслей и науки...

Калигула, во времена Рима, ввелъ въ сенатъ своего коня...

Сталинъ приказалъ ввести въ Академію Наукъ Деборина и Рязанова...

Всѣмъ памятные событія, предшествовавшія этому введенію. Прибитые пуждой, затравленные тероромъ академики, рискуя жизнью, въ первый разъ забаллотировали «калигуловскихъ» кандидатовъ.

Академію разгромили и Деборинъ съ Рязановымъ заняли свои мѣста.

Въ Украинскую Академію Наукъ выборы происходили при помощи резолюцій батра-

ковъ и рабочихъ, требовавшихъ ввода въ Академію Затонскаго, Скрынника и Шлихгера.

Съ введеніемъ въ Академію «совѣтскихъ ученыхъ», выработался и новый способъ рѣшенія теоретическихъ вопросовъ и установленія началъ по научнымъ дисциплинамъ:

...по большинству голосовъ!

Деборинъ сдѣлалъ открытіе: «Ленинъ пришелъ въ физикъ кризисъ»...

Какъ ни напрягали свой умъ и память, старые академики, не могли найти кризиса въ физикѣ, но разъ объ этомъ «замѣтили» Ленинъ, наврядъ ли помнившій что-либо по физикѣ изъ учебника Краевича, то значитъ кризисъ существуетъ и старые русскіе профессора должны были разыскивать этотъ кризисъ по требованію неучей, мелкихъ дилетантовъ, волею революціонной волны выброшенныхъ на капитанскій мостикъ тонущаго корабля.

Грустно читать небольшую книгу «Красные вандалы», выпущенную въ Шанхай въ 1934 году молодымъ доцентомъ математики А. И. Завротскимъ, окончившимъ въ 1928 году Петербургскій Университетъ, затѣмъ бывшимъ ассистентомъ по кафедрѣ математики въ Благовѣщенскѣ и бѣжавшимъ отсюда за границу зимой 1932 года.

Коммунистическаго господства все жаляетъ подчинить своей силѣ. Хотя бы запретить науку, искусство, литературу въ тачку каторжника, крѣпостного крестьянина, раба-рабочаго, для того, чтобы этими достояніями вершить челоуѣческаго духа прикрыть отвратительную лаготу невѣжества, хамства и самодурства.

Свой.

РУССКІЙ ЭМИГРАНТЪ ПЕТРЪ ЮШКОВЪ — ПОБѢДИТЕЛЬ ПЪШЕХОДНАГО СОСТЯЗАНІЯ П А - Р И Ж Ъ - СТРАСБУРГЪ

Устроенное парижской газетой «Le Petit Parisien» состязаніе въ ходьбѣ между Парижемъ и Страсбургомъ завершилось побѣдой русскаго эмигранта П. Юшкова, который прошелъ разстояніе въ 523 кил. въ 74 часа 8 мин., опередивъ своего соперника француза Шеминана на 20 мин. Юшкову была устроена въ Страсбургѣ торжественная встрѣча, и предстоитъ рядъ чествованій въ Куломбѣ, гдѣ онъ работалъ на заводѣ, и въ Парижѣ.

Photo «Le Petit Parisien»

„ДРУГЪ НАРОДА“

Балансъ жизненной карьеры Коти

На страницахъ парижской газеты «Журналь» извѣстный журналистъ Морисъ де-Валеффъ подводитъ интересные итоги дѣятельности, недавно умершаго короля французской парфюмеріи и политика Франсуа Коти.

Коти былъ обладателемъ состоянія въ два миллиарда франковъ, но все его денежное могущество рухнуло въ одинъ прекрасный день, точно карточный домикъ.

Это состояніе Коти сдѣлалъ въ теченіи десяти лѣтъ. Онъ почти нигдѣ не учился и не обладалъ какими-либо специальными познаніями по химіи. Мальчикомъ онъ торговалъ въ Марселѣ въ разность раковинами и сухими духами для дамскаго бѣлья. Затѣмъ, благодаря его исключительной способности дѣлать парфюмерныя смѣси и продавать ихъ за сравнительно недорогую цѣну въ роскошной упаковкѣ, началось восхожденіе молодого корсиканца...

Валеффъ задаетъ вопросъ: Какимъ же образомъ Коти «удалось» потерять такое громадное состояніе, которое ставило этого парфюмера и политика наравнѣ съ такими «китами» промышленности, какъ Генри Фордъ или Вальтеръ Ратенау?

Вотъ краткій перечень его потерь, которые произошли за послѣднее время:

500 милліоновъ франковъ было израсходовано на изданіе газетъ, 500 милліоновъ — были потеряны на биржѣ въ Нью-Йоркѣ и столько же на урегулированіи денежныхъ претензій послѣ развода съ женой. Коти велъ столь роскошный образъ жизни, что на нее, по всей вѣроятности, ушла послѣдняя четверть его состоянія. Однако, Коти совершенно не зналъ цѣны деньгамъ. Недаромъ Тардье сказалъ про него:

— Коти — первый богачъ, котораго я встрѣчаю въ моей жизни: онъ занимается чѣмъ угодно, но только не заботами о своемъ состояніи.

Одному изъ своихъ сотрудниковъ онъ предложилъ жалованіе въ три милліона франковъ въ годъ, но на другое же утро попросилъ у него взаймы 200 тыс. франковъ подъ честное слово, съ обязательствомъ уплатить ихъ въ 24 часа. Деньги эти ему понадобились на пропаганду его духовъ въ Италіи.

Какъ это ни странно, но Коти совершенно не былъ дѣльцомъ. Въ С. Ш. онъ продавалъ ежегодно духовъ на 500 милліоновъ франковъ, но когда ему понадобились деньги, не смущаясь, продалъ свою фабрику духовъ въ Нью-Йоркѣ за... 1.200 милл. вмѣстѣ съ доходами, которые онъ имѣлъ отъ прода-

жи духовъ во Франціи, его ежегодный доходъ достигалъ 800 милліоновъ фр. Казалось бы, сумма болѣе, чѣмъ достаточная, чтобы удовлетворить всѣ его прихоти. Во Франціи Коти давалъ работу 9.000 рабочимъ, среди которыхъ было немало русскихъ.

Катастрофа разразилась надъ головою Коти восемь мѣсяцевъ тому назадъ. Его драгоценная мебель была продана на аукціонѣ. На 80 милліоновъ актива, у него оказалось 180 милл. долговъ.

Но Коти попрежнему презиралъ деньги. Уже наполовину разоренный, онъ нашелъ полмилліона на реставрацію дома Наполеона на островѣ Св. Елены и продолжалъ поддерживать рядъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений. Костъ получилъ отъ Коти милліонъ франковъ на постройку своего аэроплана.

Наряду съ этимъ Коти былъ горячимъ, волевымъ челоуѣкомъ, одержимымъ подчасъ маниакальными идеями. «Но подводя итогъ его жизненной карьерѣ», заканчиваетъ Валеффъ свою интересную замѣтку: «можно сказать, что Коти все-таки попадетъ въ рай».

Не забудьте, что 1 сентября истекаетъ срокъ для представленія въ редакцію

«И. Р.» снимковъ по
КОНКУРСУ ЛѢТНИХЪ
ФОТОГРАФІИ.

Подробности въ предыдущемъ номерѣ.

О ЛЮБВИ

РАЗСКАЗЪ.

Насъ было человекъ пять, и случилось, что разговоръ зашелъ о любви. Лилъ дождь, выходить на улицу никому не хотѣлось, и, какъ почти неизбѣжно въ такихъ случаяхъ полагается, каждый повѣдалъ о какомъ-нибудь любовномъ происшествіи. Была тутъ и трогательная дѣвушка, не вышедшая замужъ послѣ смерти жениха; и почтенный отецъ семейства, погребовавший на смертномъ одрѣ вызвать, тайно имъ въ теченіе всей жизни любимую женщину (мы закричали, что это заимствовано изъ кинематографа) и другіе не менѣ чувствительные случаи. Всѣхъ проще и неожиданнѣе былъ рассказъ Михаила Никитича, бывшаго морского офицера. Его то я и передаю.

Герой рассказа — матросъ Иванъ, красавецъ съ бронзовымъ, дерзкимъ и немного шалымъ лицомъ, съ золотыми волосами, выгорѣвшими вокругъ лба и темнѣющими на макушкѣ.

Иванъ ходилъ на шхунѣ «Сережа», плававшей когда-то по Азовскому морю, а теперь выброшенной въ Константинополь и свершавшей рейсы къ Анатолийскимъ берегамъ съ грузами кожи и овецъ. Не разъ «Сережу» захлестывало и онъ, чудомъ продержавшись нѣсколько часовъ, возвращался на буксирѣ, какъ выведенный изъ непосильной драки задорный и смущенный мальчишка.

Иванъ былъ до нѣкоторой степени знаменитъ и среди матросовъ, и среди владельцевъ русскихъ маленькихъ ресторановъ. На берегъ онъ сходилъ не одинъ, а въ обществѣ любимого и неизмѣннаго своего друга, огромнаго рыжаго пѣтуха съ зелено-синимъ, кольцевиднымъ хвостомъ. Онъ садился за столикъ, устраивать пѣтуха напротивъ себя, заказывалъ:

— Намъ борщу, пожалуйста, а для нихъ полъ-порціи какого-нибудь зерна.

Пѣтуху подавали на тарелочкѣ гречневой каши или сырого пшена. Такъ они и обѣдали вдвоемъ, неторопливо, съ раздумьемъ. Конечно, всѣ обращали на нихъ вниманіе, но Иванъ въ разговоры не вступалъ: онъ уже пресытился славой своей птицы.

Поступь у пѣтуха была строгая, какъ у стараго военнаго; видъ крайне независимый. Никому изъ команды онъ не давался въ руки, хотя и принималъ снисходительно зерно, мухъ или червяка.

Спать пѣтухъ надъ койкой хозяина, въ нѣкомъ обручѣ, привязанный за одну лапу, словно поугай. Онъ же крикомъ своимъ поднималъ Ивана на вахту. Отправляясь на палубу, пѣтухъ давалъ привязать себя къ рулю. А вокругъ нихъ былъ тотъ колючесухой воздухъ, что бываетъ на морѣ, на зарѣ, передъ солнечнымъ днемъ, и всѣмъ намъ знакомое сѣрое море съ нѣжными мраморными, розово-свинцовыми разводами.

Однажды Ивану пришлось замѣнять заболѣвшаго кочегара. Въ топкѣ было темно, грязно, влажно. «Сережа» готовился къ отплытію. Поднимали паръ. Иванъ вниматель-

но подбрасывалъ по угольку въ разгорающуюся, синее пламя. «Сережа» началъ рѣдко, съ особымъ шумомъ, вздрагивать: въ этой возникающей жизни было нѣчто торжественное.

Послѣ вахты Иванъ отправился спать. Пѣтухъ, впервые прожившій въ одиночествѣ столь долгій срокъ, наклонилъ голову вправо, косо посмотрѣлъ и, не раскрывая клюва, горломъ произнесъ что-то, похожее на многозначительное «гмъ»...

— Машина, братъ, убѣжденно отвѣтилъ Иванъ.

Жизнь была стремительная: казалось, что съ бѣгствомъ изъ Россіи все оборвалось и перевернулось, и находись Иванъ не на «Сережѣ», онъ давно бросилъ бы службу и запыль. Но тутъ, помимо пѣтуха, была у него и другая, не менѣ сильная, привязанность. Дѣло въ томъ, что въ революціонной неразберихѣ попала на «Сережу» большеглазая, рябая бабенка да такъ и осталась въ должности кухарки. Двухъ переднихъ зубовъ у Степаниды не хватало. Отъ нея всегда пахло жаренымъ лукомъ и духами Жасминъ, которые по очереди подносила ей вся команда. Удивительное дѣло! Единственный человекъ, не удостоившійся ея благосклонности, былъ именно красавецъ и смачъ Иванъ.

— Что жъ это такое? жаловался онъ иной разъ нашему рассказчику: — Я вѣдь не такъ, какъ они всѣ. Я перво-наперво родителю ея письмо посылатъ хотѣлъ, что, молъ, испрашиваю благословенія на предметъ вступленія въ законный бракъ, — такъ она, вѣрите-ли, не хочетъ.

Въ Стамбулѣ Иванъ кутилъ. Спрашивалъ Степаниду:

— Пройтись не желаете?

И такъ какъ она — то ли изъ кокетства, то ли изъ небрежности къ завѣдомо влюбленному, не желала — то Иванъ забиралъ пѣтуха, панималъ такси и ѣхалъ въ ресторанъ. Въ иные же дни стоянокъ онъ десятками скупалъ пѣтуховъ, по базарамъ или у лодочниковъ, и тащилъ ихъ на «Сережу».

Команда, уже знавшая заранѣе, что произойдетъ, собиралась на палубѣ. Выходила и Степанида въ своей узкой, клѣтчатой юбкѣ и желтыхъ туфляхъ съ кривымъ каблучкомъ. Иванъ выносилъ пѣтуховъ — и выпускалъ своего на одного изъ только что купленныхъ. Черезъ нѣсколько мгновений окровавленный гладиаторъ съ выбитымъ глазомъ забивался куда-нибудь подъ гоготъ и крики зрителей. Иванъ отвязывалъ двухъ слѣдующихъ — и снова его пѣтухъ оказывался побѣдителемъ. Теперь онъ уже не налеталъ грудью на противника, подпрыгивая и норовя долбануть въ темя — онъ выжидалъ нападенія, и тогда билъ на сторону, мотая головой; потомъ отходилъ, отряхивая шпору. Иванъ слѣдилъ за борьбой, не сводя глазъ. Иногда, словно въ забытій, онъ бормоталъ:

— Такъ его, Ваську...

Если пѣтухъ его ослабѣвалъ или дѣлалъ неудачныя движенія — Иванъ приподнимался, и въ лицѣ его были отчаянія и ненависть. Богъ знаетъ, какъ перенесъ бы онъ поражение своего любимца — вѣроятно все, зарѣзалъ бы его... Скулы у него дергались каждый разъ, когда пѣтуху его причиняли боль. Онъ то хмурился, то подбочивался и улыбался. Михаилу Никитичу не разъ думалось: — ужъ не мстилъ ли онъ, внутренне переживая эти бои, всѣмъ своимъ личнымъ соперникамъ?

Однажды, возвращаясь изъ города, нашъ рассказчикъ услышалъ пьяный крикъ, топотъ. На палубѣ дрались. Иванъ, озвѣрѣвшій, раскидывалъ людей, кого-то проклиналъ и пустилъ вслѣдъ пришедшему длинное, вычурное ругательство.

— Протри зѣньки-то! Дѣда не узналъ.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вырвался изъ вѣпившихся въ него рукъ, бѣгомъ ринулся къ каютѣ Михаила Никитича. Тотъ сидѣлъ и прочищалъ грубку (ужъ навѣрное ржавымъ штопоромъ, какъ это ему случается дѣлать и теперь). Иванъ хлопнулъ кулакомъ по окну, стекло зазвенѣло и разлетѣлось по полу, а самъ онъ навалился на дверь и почти упалъ въ каюту.

— Ну что, въ гости зашелъ? Садись, рассказывай въ чемъ дѣло.

Отъ спокойныхъ-ли этихъ словъ или отъ водки, — но Иванъ вдругъ схватился за голову и разрыдался. Сквозь слезы объяснилъ, что Степанида ждетъ ребенка, и что «никто съ этихъ подлецовъ не скажется», и что онъ уже былъ въ городѣ, сговорился въ больницѣ и даже далъ задатокъ.

На другой день онъ увезъ Степаниду и вернулся къ ночи пьяный, зелено-блѣдный и буйный.

— Спишуся! кричалъ онъ: — не желаю!

Его свалили, связали и до утра заперли.

На берегъ онъ больше не сходилъ. Дѣлалъ обычную работу въ нѣкоемъ тихомъ недоумѣнн. Потомъ вынесъ пѣтуха и принялся учить его подавать лапу. Ученикъ не понималъ. Тогда, съ необычайнымъ хладнокровіемъ, Иванъ ткнулъ его носомъ въ полъ, провелъ мѣломъ прямую и надолго его оставилъ, зачарованнаго и оцѣпенѣвшаго, съ прижатой къ доскамъ грудью и вытянутой въ покорномъ напряженіи головой. Быстрые греки шныряли по заливу, соблазняли апельсинами, сладнымъ хлѣбомъ, инжиромъ. Одинъ изъ нихъ, говорившій по-русски, подгребъ къ «Сережѣ», вызвалъ Ивана.

— Племутроя для тебя досталъ, и маленькихъ пару.

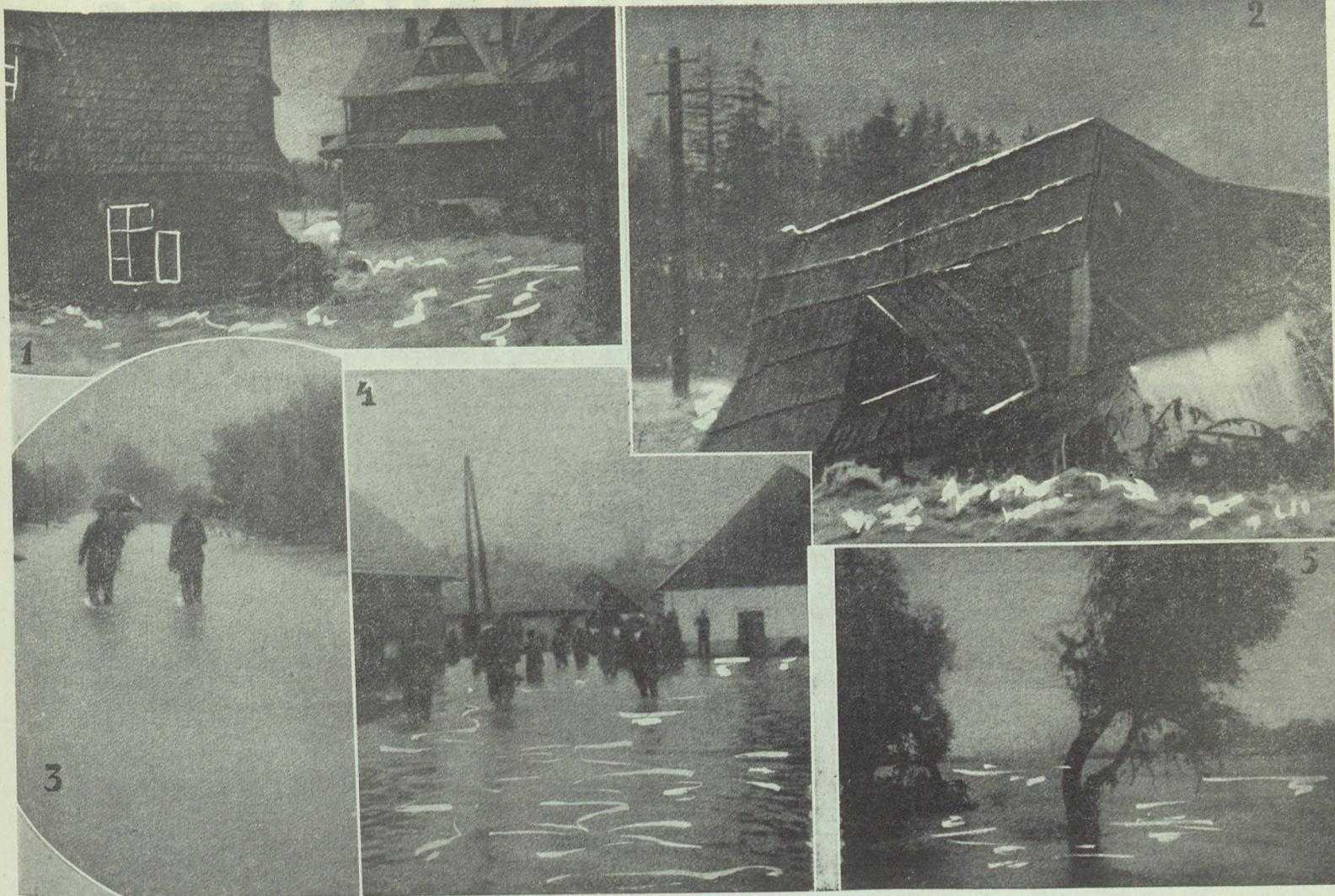
Иванъ полѣзъ было за кошелькомъ, но вдругъ остановился.

— Не надо, чего ужъ тамъ... Довольно его терзали, сумрачно сказалъ онъ и, махнувъ рукою, поднялся на палубу. Тамъ, на бичевочкѣ, какъ медвѣдь на цѣпи, прогуливался его пѣтухъ. Иванъ наклонился, поднялъ его, подержалъ въ рукахъ, даже тронулъ указательнымъ пальцемъ подъ бородкой, хотѣлъ ему что-то объяснить, но всего только и сказалъ: — Эхъ, порода твоя...

Въ этотъ періодъ Михаилъ Никитичъ спался со шхуны, однако, Ивана встрѣтилъ еще разъ на Перѣ (впрочемъ, какъ было на Перѣ и не встрѣтитъ кого-либо?) Иванъ шелъ сумрачно.

— Ну, какъ ты? Что одинъ? Гдѣ птица-то?

Матросъ обрадовался, сказалъ, что въ двухъ словахъ ничего не объяснишь и упро-

1. Бульваръ Собѣскаго въ Законаномъ. 2. Затопленная деревня возлѣ Кракова. 3. Шоссе у Сандомира. 4. Предмѣстье г. Сонча. 5. Разливъ р. Вислы

НАВОДНЕНИЕ ВЪ ПОЛЬШѢ

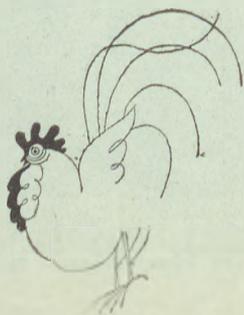
(Отъ нашего спец. корреспондента)

сидеть зайти въ кофейню. Они вили приторный кофе съ рыжеватой пѣнкой, смотрѣли на круглую бухту, на поряжввшій городъ съ завитыми куполами, напоминающій чѣмъ-то неуловимымъ горнаго барака, смотрѣли на мачты столпившихся судовъ, пронзающія низкое, густое небо.

Ивану представлялось, что нужно много времени, чтобы высказаться. Тѣмъ не менее онъ долго молчалъ, потомъ скупно сообщилъ, что «Степанида Ивановна выздоровѣла», и что они скоро поженятся. Потомъ снова умолкъ, и тогда, не зная, о чемъ собственно бесѣдовать, Михаилъ Никитичъ справился о пѣтухѣ.

— Зарѣзала я пѣтуха, отвѣтилъ Иванъ. — Плохо ей тамъ было, въ больницѣ, харчъ вовсе слабый. Курятины все просила. А я денегъ о ту пору вовсе не имѣлъ: на больницу истратился и самъ, по совѣсти сказать, выпивалъ... Зарѣзала я его, суну ей сварилъ, отнесъ... А она, Богъ ее прости, хоть бы спросила, съ какого пѣтуха она супъ ѣсть!

Н. Городецкая.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англии и въ Россіи засуха. Даже совѣтская власть разрѣшила служить молебны о дарованіи дождя, а въ Польшѣ «разверзлись небеса». Безпрестанные дожди въ области Карпатъ, главнымъ образомъ, ихъ отроговъ — въ Татрахъ, превратили небольшие горные потоки въ бушующія, многоводныя рѣки. Они устремились въ долины рѣкъ: Вислы, Дунайца и Сана. Плотины, сооруженныя въ этихъ долинахъ, не могли сдержать такого необыкновеннаго напора воды — ихъ разорвало. Вода затопила почти одну треть всей Польши. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разливъ рѣкъ достигъ тридцати километровъ въ ширину. Понятно, что на столь отдаленномъ разстояніи отъ русла рѣкъ, никто не имѣлъ ни лодокъ, ни организованныхъ спасательныхъ станцій. Человѣческихъ жертвъ насчитывается до 1000 человѣкъ. Есть семьи, буквально унесенныя водой. Вся семья генерала Балабана погибла на дачѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ русла рѣки. Денщикъ генерала спасся только благодаря умѣнью хорошо плавать: онъ плылъ по теченію 8 километровъ. Желѣзныя и шоссейныя дороги подмыты во многихъ мѣстахъ. Въ одномъ краковскомъ воеводствѣ снесено 54 моста. Желѣзнодорожное сообщеніе поддерживается только съ пересадка-

ми. Многія автобусныя линіи перестали существовать: на починку дорогъ потребуются два-три мѣсяца. Наводненіе причинило такъ много вреда путямъ сообщенія, что въ теченіе двухъ дней газеты и почта не прибыли изъ Кракова въ Парижъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ вода унесла цѣлые дома и много легкихъ хозяйственныхъ построекъ.

По быстро текущимъ, широкимъ, какъ моря, рѣкамъ, плывутъ части построекъ, мебель, разный скарбъ крестьянъ и труны домашнихъ животныхъ. Славившіяся въ долинѣ Вислы мѣста для охоты на куропатокъ — уничтожены, погибло большое количество рыбы — нужно десятки лѣтъ, чтобы возстановить погибшее. Погибло масса крупнаго и мелкаго рогатаго скота и домашней птицы. Урожай въ районахъ наводненія уничтоженъ и унесенъ водой. Катастрофа, постигшая Польшу, по своимъ размѣрамъ превосходитъ всѣ катаклизмы, бывшія тамъ въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ. Болѣе 60.000 жителей осталось безъ крова. Около полумилліона пострадало прямо или косвенно и нуждается въ помощи. Убытки, причиненныя наводненіемъ, исчисляются въ суммѣ до 30 милліардовъ франковъ (10 милліардовъ злотыхъ).

КОНЧИНА ГИНДЕНБУРГА

Германия вновь переживает тяжелые дни... Произошло то, что, конечно, должно было случиться, но о чем и в Германии, и за границей многие избѣгали думать. На 87 году окончил свои дни престарѣлый фельдмаршалъ и имперскій президентъ Гинденбургъ.

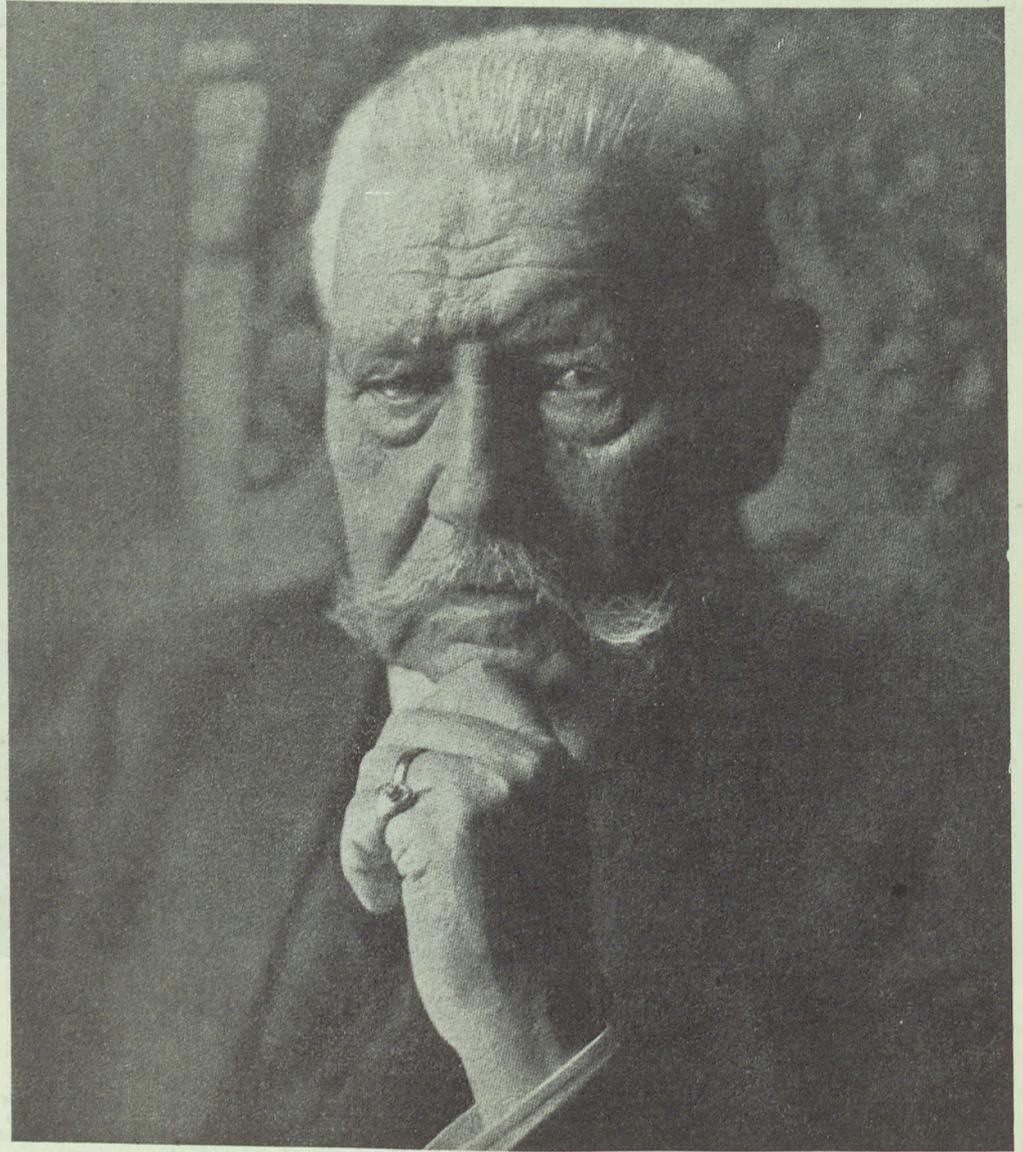
Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ къ этому заслуженному, однако, не пользовавшемуся извѣстностью генералу, жившему на покой въ своемъ имѣнии, пришла вдругъ извѣстность и слава. И съ тѣхъ поръ началось его восхождение на вершину власти, почестей и обожанія своего народа.

Нѣмцы любятъ культъ героевъ. Но надо было видѣть, какимъ ореоломъ былъ окруженъ въ Германии Гинденбургъ, чтобы признать, что эта популярность переходила въ религиозное почитаніе. Быть можетъ, въ этомъ преклоненіи предъ Гинденбургомъ проявилось демонстративное отталкиваніе нѣмцевъ отъ Вильгельма II, обожаніе котораго сразу же померкло, какъ только онъ эмигрировалъ съ фронта въ Голландію. Съ другой же стороны, авторитетъ фельдмаршала неуклонно росъ по мѣрѣ того, какъ тускнѣли красныя знамена ноябрьской республики. Разочаровавшись въ завоеваніяхъ революціи, нѣмцы видѣли въ Гинденбургѣ символъ національной чести, который долженъ былъ достойно представлять Германию.

Равнымъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ мировое общественное мнѣніе убѣждалось въ строгой лояльности фельдмаршала-президента, укрѣплялся престижъ Гинденбурга и за границей. Лучшимъ доказательствомъ этому являются тѣ некрологи, которые нынѣ посвятили почившему германскому президенту французскія, англійскія и американскія газеты. Эти отзывы свидѣлствуютъ о томъ, что воинская доблесть, патриотизмъ, вѣрность данному слову и весь тотъ ореолъ «отца отечества», которымъ былъ окруженъ Гинденбургъ, продолжаютъ еще высоко цѣниться даже тѣми, которые со всѣмъ этимъ привыкли считаться, какъ съ предрасудками.

Въ этомъ признаніи заслугъ почившаго имперскаго президента ему не помѣшало даже то, что онъ былъ представителемъ консервативнаго начала и носителемъ той довоенной психологіи, которая привела къ мировой войнѣ. Но къ Гинденбургу успѣли привыкнуть. Въ теченіе девяти лѣтъ его пребыванія у власти онъ сдѣлался необходимымъ и уравновѣшаннымъ участникомъ сложной европейской политической игры.

Со смертью Гинденбурга въ вѣчность отошла цѣлая эпоха, которая, быть можетъ,

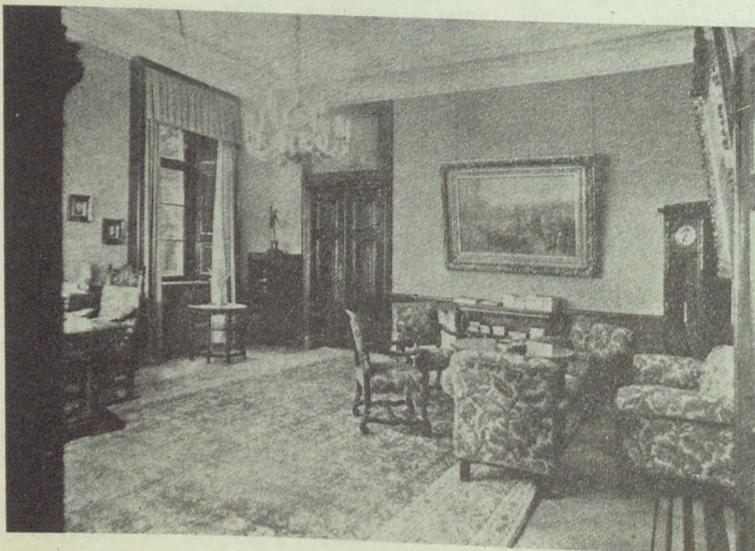

ИМПЕРСКІЙ ПРЕЗИДЕНТЪ ГИНДЕНБУРГЪ

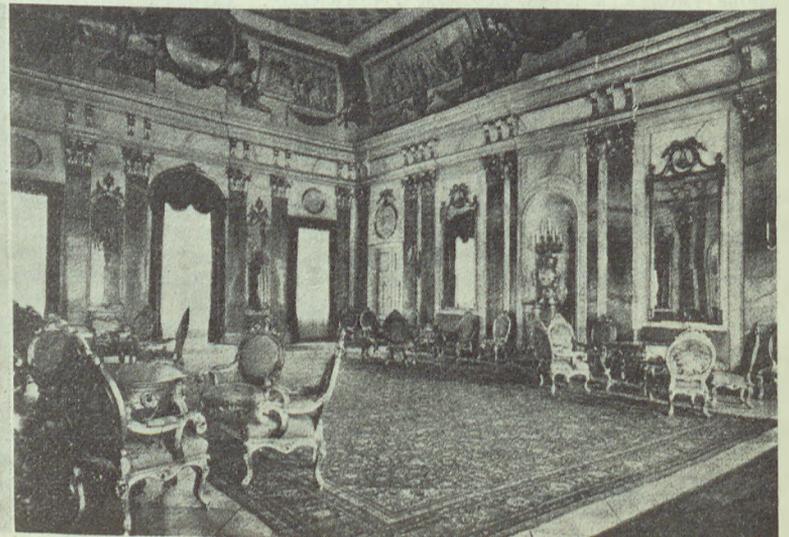
представляется многимъ великолѣпной, но которая лишь подготовила тѣ политическія и социальныя фантазмагоріи, отъ которыхъ нынѣ содрагается человѣчество.

Но предъ свѣжей могилой большого патриота и прекраснаго человѣка, какимъ былъ

несомнѣнно Гинденбургъ, замолкаетъ судъ исторіи. Для всѣхъ, кто въ современныхъ политическихъ фигурахъ хотѣли бы видѣть сильныя личности, надѣленные волей и твердостью жизненныхъ устоевъ, кончина Гинденбурга — невознаградимая утрата.

Рабочій кабинетъ.

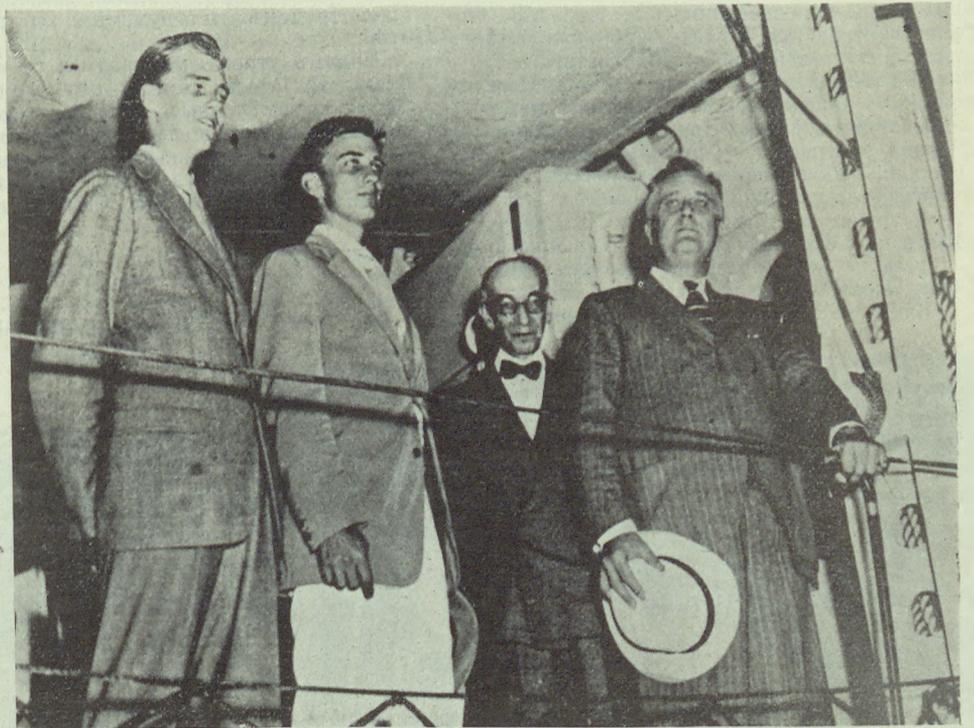
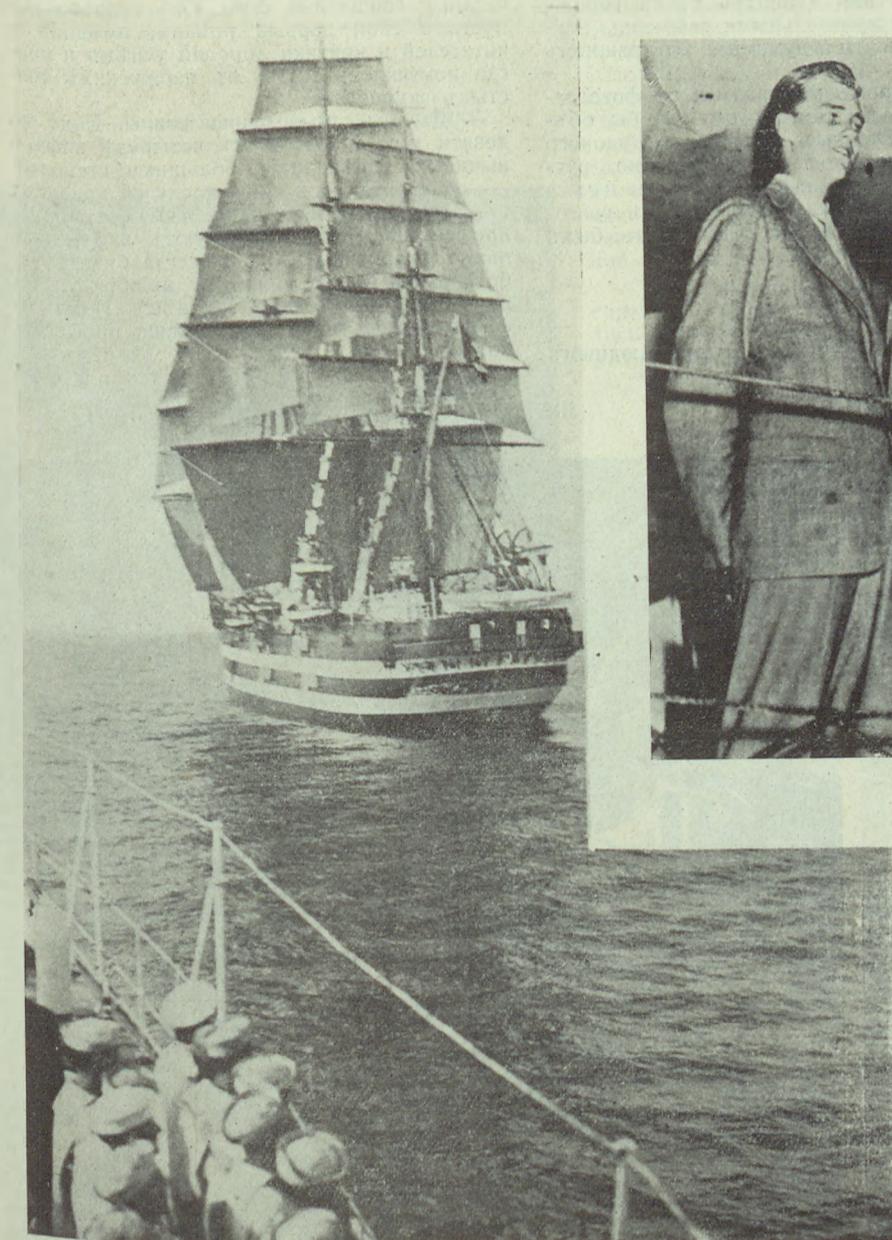
ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ ДВОРЦѢ ПРЕЗИДЕНТА

Большая гостиная для официальныхъ пріемовъ.

Главы государств на лѣтнемъ отдыхѣ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ С О В ъ -
Т А МИНИСТРОВЪ Г. ДУ-
МЕРГЪ проводитъ лѣто въ
своемъ имѣннн въ Турнефей.

ПРЕЗИДЕНТЪ СШСА РУЗВЕЛЬТЪ
совершаетъ на борту американскаго крейсера «Хустонъ» со
своими двумя сыновьями путешествіе подъ тропиками.

ВОЖДЬ ИТАЛИИ МУССОЛИНИ
проводитъ лѣтній отдыхъ на борту итальянскаго учебнаго
судна «Веспуччи», которое совершаетъ по Средиземному мо-
рю рейсы подъ парусами.

МАНЕКЕНША

Въ Парижѣ зной не знаетъ пощады. Уже къ полдню асфальтъ мостовыхъ раскаленъ такъ, что на немъ можно жарить яичницу. Несмотря на то, что до осени далеко, листья на бульварахъ мѣстами свернулись и пожелтѣли. Съ окончаніемъ сезона изъ столицы стараются уѣхать всѣ, кто имѣетъ къ тому малѣйшую возможность.

И все-таки многіе ея не имѣютъ. И среди нихъ, конечно, первое мѣсто занимаютъ представители, какъ принято говорить, «трудовой эмиграціи» — русскіе шоферы, кельнерши, рабочіе на заводахъ, маляры, музыканты, чистильщики стеколъ и т. п. Эти «герои труда» не знаютъ отдыха. Кризисъ довелъ ихъ скромные заработки до минимума, и имъ не приходится думать объ отъѣздѣ изъ Парижа даже на нѣсколько дней.

Какъ же живутъ они и какъ работаютъ,

ШОФЕРЪ ТАКСИ

ЛИНОТИПИСТЪ У НАБОРНОЙ МАШИНЫ

Лѣто безъ отдыха

Тѣ, которѣ не уѣхали

Очеркъ Ариеля

Фото М. Бродскаго

Какъ работаетъ трудовая эмиграція. — Декораторъ чистыхъ стеколъ. — Маляръ Блиновъ. — Побѣжденный патронъ. — Святители «разнаго, добраго, вѣчнаго». — Разговоръ «пессимиста» съ «оптимистомъ». — Дача въ Венетскомъ лѣсу. — Въ «кухнѣ» эlegantности. — Заботы русской женщины. — Самая тяжелая профессія.

выбѣжимъ бульварамъ ѣхать на велосипедахъ среднѣхъ лѣтъ. Непринужденно изогнувшись, онъ держитъ правой рукой небольшую, легкую лѣстницу, а лѣвой управляетъ велосипедомъ. За сѣдломъ виситъ связка тряпокъ и ведро, въ которомъ разведены «испанскія бѣлила». Это чистильщикъ стеколъ.

— Здравствуйте, коллега! Отправляеетесь на работу?

Онъ соскакиваетъ съ велосипеда и здоровается. Мы хорошо знакомы... по советскимъ выступленіямъ на литературныхъ вечерахъ, по страстнымъ спорамъ на политическія и социальныя темы. Онъ недавно выпустилъ свой первый романъ, имѣвшій у читателей и критики хорошей успѣхъ и иногда помещающій статьи въ парижскихъ толстыхъ журналахъ.

— Да, мы самая ранняя птица. Надо до девяти утра побывать въ четырехъ кафе и вычистить двѣнадцать большнхъ стеколъ.

— Скажите, васъ тоже коснулся кризисъ?

— Въ меньшей степени, чѣмъ остальные профессіи. Пока существуютъ кафе, пока пьютъ аперитивы, у насъ всегда будетъ работа. Вотъ новую калентуру приобрѣти теперь уже значительно труднѣе. Подросла французская молодежь, и наша профессія, которая когда-то стояла на послѣднемъ мѣстѣ, является предметомъ пожеланій даже

обитателей Латинскаго квартала.

Мы стараемся его не задерживать. Быстро и легко вскакиваетъ онъ на своего стальнаго коня и, преподнявъ беретъ, исчезаетъ за угломъ. Онъ лѣтомъ, въ сущности говоря, блаженствуетъ. Зато зимою это — каторжный трудъ. Пальцы кочкѣютъ отъ холода и сырости. Цѣлый день приходится вѣшать въ воздухъ на вѣтру и дождѣ. Что-же тутъ удивительнаго, если многіе чистильщики стеколъ не отказываются, когда хозяева предлагаютъ имъ «чаю» натурой! Здѣсь «Перно», тамъ стаканчикъ рома или чашка кофе съ коньякомъ. Это неизбежно, чтобы поддерживать въ тѣлѣ необходимую температуру и не заболѣть воспаленіемъ легкихъ.

...Мальчишка ты-ы, мальчишка, Мальчишка мо-о-лодой...

Слѣва:
УЛИЧНЫЙ
МУЗЫКАНТЪ

Справа:
ЧИСТИЛЬЩИКЪ
СТЕКОВЪ

КИНОСТАТИСТЪ

Эта заунывная пѣсня, пѣсня петербургскихъ маляровъ, раздается съ третьяго этажа покрытаго лѣсами дома, въ старомъ кварталѣ Парижа. Здѣсь работаетъ мой знакомый, художникъ — декораторъ Блиновъ. Поднимаемся по лѣстницѣ безъ перилъ. Кругомъ все забрызгано известью, зияютъ отверстиями двери и окна, пахнетъ сыростью... Въ бѣломъ бумажномъ колпакѣ, длинномъ коленкоромъ балахонѣ, съ лицомъ залитымъ краской, моего знакомаго трудно узнать. Онъ сидитъ на верхней перекладинѣ стремянки, ножки которой, неодинаковой длины, упираются въ двѣ ступеньки, и съ азартомъ работаетъ здоровенной кистью.

— Восторгаетесь моими удобствами? — спрашиваетъ онъ меня, когда мы обмѣнялись первыми привѣтствіями. Вотъ двѣ недѣли тому назадъ одинъ изъ нашей арте-

ли съ пятаго этажа загремѣлъ. Французъ. А лѣстница безъ перилъ...

— Ну и что-же?.. — Да еще дешево отдѣлялся. Сотрясеніе мозга и два ребра сломалъ. Лежитъ теперь въ больницѣ.

Блиновъ работаетъ маляромъ въ Парижѣ восьмой годъ. На прекрасномъ счету у своего патрона и все малярное искусство постигъ въ совершенствѣ. Но иногда разрушается и уходитъ съ работы. Тогда патронъ высылаетъ за нимъ черезъ два дня.

Начинается горько: — Вы уже нашли себѣ работу?.. — А вамъ на что?.. Пуделей въ Сенъкупаю...

— Мосье Блиноффъ, вы можете придти на работу завтра — На какихъ условіяхъ: на моихъ или на вашихъ?..

МАЛЯРЪ

рижъ немало. Лѣтомъ, во время строительнаго сезона, у нихъ всегда есть работа. Вотъ почему никто изъ нихъ не можетъ думать о лѣтнемъ отдыхѣ. Лѣтомъ надо не только заработать на хлѣбъ насущный, но еще кое-что отложить на зиму.

Среди трудовой эмиграции Парижа линотиписты (наборщики на линотипъ) занимаютъ количественно одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Ихъ всего едва наберется человѣкъ 35.

Въ эту профессию идутъ, конечно, наиболее интеллигентные люди, такъ какъ отъ линотиписта перѣдко требуется знаніе 2-3 иностранныхъ языковъ. Ихъ заработокъ колеблется между 650 и 250 фр. въ недѣлю, въ зависимости отъ быстроты и «чистоты» работы. Въ часъ надо набрать, въ среднемъ, не менѣе 8.000 знаковъ, но есть виртуозы, которые набираютъ съ самыхъ неразборчивыхъ рукописей до 11 тыс.! Это газетные наборщики, сидящіе за линотипами до 2 часовъ ночи.

Работа на линотипѣ требуетъ большого хладнокровія и напряженнаго вниманія. Малѣйшая оплошность можетъ повлечь за собою тѣлесныя поврежденія и ожоги. Кромѣ того, эта профессія, которая считается вредной для здоровья. Ядовитые свинцовые пары и постоянное содѣйствіе съ газовымъ нагрѣвателемъ (тамъ, гдѣ онъ не замѣняетъ электричествомъ) губительно дѣйствуютъ на легкія, желудокъ и разрушаютъ зубы. Поэтому перерывъ работы на 2-3 недѣли ежегодно для линотипистовъ положительно необходимъ.

И, тѣмъ не менѣе, русскіе линотиписты въ Парижѣ — народъ веселый и дружный. вмѣстѣ съ нашими писателями и журналистами они способствуютъ распространенію по всемъ странамъ нашего разсѣяннаго свободаго русскаго слова.

Въ маленькомъ шоферскомъ ресторанѣ около Ламетт-Пикэ настроеніе невеселое. Жалуются на кризисъ, на плохія дѣла, на трудности шоферской профессіи.

— Одиннадцатый годъ занимаюсь «извознымъ промысломъ», говоритъ заслуженный шоферъ, наклонившись надъ тарелкой борща: а какой съ этого прокъ? Кромѣ долговъ — ничего нѣтъ. И здоровье потерялъ. Старость подходит — кому я нуженъ?

— Это къ тебѣ-то старость подходит? раздается насмѣшливый голосъ изъ угла: вонъ — бери примѣръ съ Гинденбурга — только въ 68 лѣтъ началъ старикъ карьеру, а тебѣ и 50 нѣтъ.

— А ты не остри... огрызается первый: развѣ это работа, когда по ночамъ безъ счетчика приходится возить — 5-6 франковъ за конецъ? Вчера въ первый разъ въ

7 час. вечера поѣлъ. За цѣльный день на обѣдъ заработать не могъ.

— У многихъ и этого нѣтъ. Сколько русскихъ намъ завидуютъ...

— Что тутъ завидовать! Посидѣли бы на нашемъ мѣстѣ...

— Мѣсто «теплое» — что и говорить... И все-таки — что бы ты дѣлалъ, если бы не былъ таксистомъ?

Загорается ожесточенный споръ между «пессимистомъ» и «оптимистомъ», который ничѣмъ не кончается — каждый остается при своемъ. Ихъ слушаютъ съ интересомъ, изрѣдка вставляя насмѣшливыя замѣчанія. А въ общемъ — никому неохота говорить на тему, которая съ утра и до поздней ночи сидитъ въ головахъ, точно гвоздь.

— А когда же на дачу?

— На дачу? иронически повторяетъ мой собесѣдникъ. Въ Венсенскій лѣсъ заѣдешь, выйдешь изъ машины, ляжешь на траву — вотъ и вся дача. Сына въ лагерь къ скаутамъ отправилъ — пусть онъ хоть поправляется, а жена — въ Парижѣ шлятья шить. Ну, надо идти... Будьте здоровы...

Въ «maison de couture» — мертвый сезонъ. Всѣ знаменитые манекены — на берегу моря и въ курортахъ. Персоналъ оставленъ самый необходимый, безъ котораго нельзя обойтись. Неровень часъ — явится какая-нибудь богатая иностранка, перепутавшая сезоны, и тогда придется показывать «коллекцію».

Не во всякую «кухню элегантности» можно проникнуть съ фотографическимъ аппаратомъ. Но лѣтомъ строгости смягчаются. Къ тому же «премьерша» русская и наша старая знакомая. И пока она ведетъ разговоръ съ заказчицами, мы дѣлаемъ все, что надо, и исчезаемъ «по-англійски», — т. е. не прощаемся.

Фильмовыя статисты... Уличные музыканты... Повара и плонжеры... Газетчики и парикмахеры... Гарсоны и кельнерши... Всѣ тянутъ ляжку, всѣ борются за существованіе, не зная лѣтняго отрыва...

— Лидія Сергѣевна, говорю я кельнершѣ большого русскаго ресторана: чего вы мучаетесь? У васъ же мужъ, кажется, недурно зарабатываетъ. Сидѣли бы дома и варили варенье...

— А кто же моимъ старикамъ въ Россію денегъ пошлетъ?.. Вѣдь они же тамъ голодаютъ, а я буду здѣсь, сложа руки, сидѣть?.. Нѣтъ ужъ лучше буду работать, пока силь хватить... Безъ работы еще хуже...

Да, эта русская труженица права. Какъ ни тяжело безрадостное, душное лѣто въ Парижѣ, но есть специальность, которая по сто кратъ тяжелѣе самой утомительной работы. Это — профессія безработнаго.

Аріель.

— На прежнихъ условіяхъ?.. Са ва?..
— Ну, хорошо, — са ва! И вашъ аперитивъ!

Блиновъ зимою простудился и провалялся полтора мѣсяца въ городской больницѣ, больной гнойнымъ плевритомъ. Его желѣзный организмъ съ трудомъ побѣдилъ недугъ. Поправлялся долго... Такъ хозяинъ каждую недѣлю къ нему навѣдывался — не поправился ли?

— Ну, когда-же, Блиновъ, на «вакансъ»?

Блиновъ прогяжно свиститъ.

— Я уже нагулялся. Въ госпиталѣ Буссико... Работать надо.

И огромная кисть съ азаргомъ заработала снова, покрывая извѣстью новыя пространства.

Русскихъ маляровъ - эмигрантовъ въ Па-

БУДУЩЕ ИНЖЕНЕРЫ НА ПРАКТИКЪ
Студенты Русскаго Высшаго Техническаго Института во Франціи на практическихъ занятіяхъ подл Парижемъ.

Дѣтскій праздникъ въ Ниццѣ

Фото Богословскаго

Устроенный въ Ниццѣ дѣтскій праздникъ русской культуры со слетомъ русскихъ соколовъ привлекъ значительное количество публики и прошелъ съ большимъ оживленіемъ.

Въ тѣнистомъ саду Мерсье, среди пальмъ, расположились пестрыми пятнами группы дѣтей, наполняя воздухъ веселыми криками.

Но вотъ подъ звуки марша появились русскіе сокола со знаменами, встрѣченные бурными аплодисментами, послѣ чего ихъ староста А. С. Гижичій произнесъ рѣчь, въ которой обрисовалъ значение и роль соколовъ въ эмиграціи. Затѣмъ сокола приступили къ гимнастическимъ упражненіямъ. Четко работали на снарядахъ. Отличились и соколки. Очень эффектно удалась «пирамида».

Художественная часть программы началась выступленіемъ русскаго хора «Кунакъ», пользующагося въ Ниццѣ большимъ успѣхомъ. Дѣти съ удовольствіемъ прослушали наши народныя пѣсни. Ихъ такъ рѣдко приходится слышать. Послѣ пѣсенъ послѣдовали стихи о Россіи, съ большимъ подъемомъ прочитанные поэтомъ Евангуловымъ.

Затѣмъ наступила очередь дѣтей - исполнителей. Центромъ программы былъ дѣтскій скетчъ, написанный и поставленный Г. Евангуловымъ. Маленькіе артисты постарались съ неподражаемымъ юморомъ, изображая взрослыхъ, сыграли этотъ спектакль Алочка Пашенко, Вѣрочка Дридзо, Ирина Ростиславова и юная балерина Наташа Ракитина, ученица М. К. Невѣльской. Ея гавоть въ скетчѣ, а затѣмъ отдѣльно исполненная полька вызвали шумные аплодисменты.

Очень понравилась дѣтямъ инсценированная «Басня Крылова»: «Демьянова Уха», «Обѣдъ у Медвѣдя», «Мартышка и очки». Дѣти играли серьезно, какъ настоящіе артисты.

Праздникъ закончился сокольскими упражненіями.

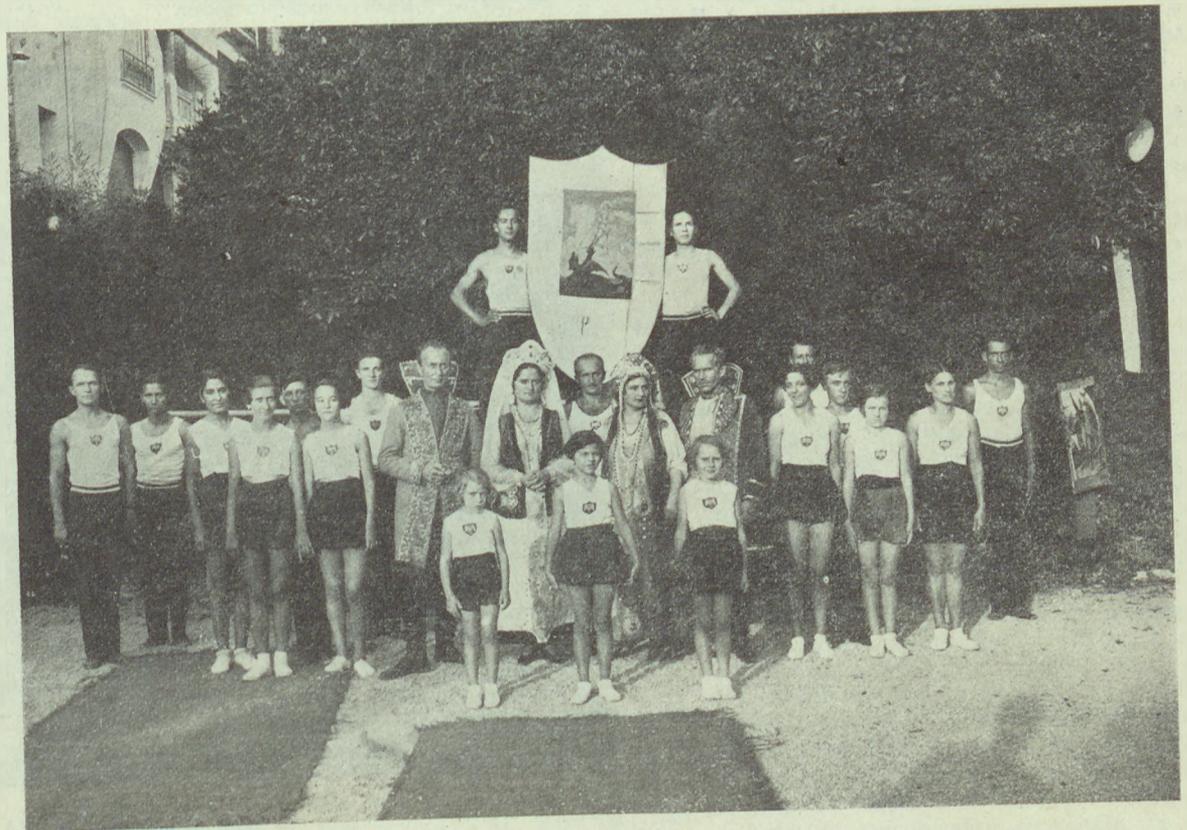
Публика разошлась довольная дѣйствительно удавшимся гуляніемъ.

Изъ устроителей праздника упомянемъ неутомимую Р. В. Смѣсову и дѣятельнаго А. Н. Наумова, председателя О-ва вспоможенія учащимся въ Ниццѣ.

ГРУППА РУССКИХЪ ДѢТЕЙ ВЪ НИЦЦѢ

Въ центрѣ — слѣва направо: Р. В. Смѣсова, А. Н. Наумовъ и Г. С. Евангуловъ.

РУССКІИ ХОРЪ «КУНАКЪ» СРЕДИ СОКОЛОВЪ

ЦЫГАНЕ

Забава нашихъ дѣдовъ

Цѣлая полоса русской жизни, воспитанная Пушкинымъ, Толстымъ, Апухтинымъ, Островскимъ, Лѣсковымъ, Щедринымъ, гр. Распчичиной, Серг. Атавой, Боборыкинымъ и другими, незадолго до войны отошла въ область преданія.

Въ числѣ «забавъ» чуть ли не первое мѣсто занимало цыганское пѣніе, которымъ даже въ торжественныхъ случаяхъ, на раутахъ, угощали прїѣзжихъ гостей — французъ и англичанъ, какъ чѣмъ-то, наряду съ катаньями на тройкахъ, неизбѣжнымъ традиціонно «русскимъ», хотя гр. Ал. Толстой совершенно вѣрно замѣтилъ о происхожденіи цыганскихъ напѣвовъ — «изъ Индіи дальній напѣвъ прилетѣлъ», а авторомъ наиболѣе популярныхъ цыганскихъ пѣсень оказывается инженеръ пут. сообщ. ген. А. Н. Андреевъ...

И вотъ цѣлая область искусства, если только можно назвать искусствомъ это музыкальное декадентство, отошло въ область преданія... Дѣла нашихъ цыганскихъ хоровъ уже предъ войной обстояли неважно.

Цыганскій хоръ, по приглашенію гостя, не замедлитъ явиться на зовъ въ кабинетъ ресторана, пестрый, разряженный. Кромѣ обычно принятаго въ такихъ случаяхъ «угощенья» (виномъ) — за каждую спѣгую пѣсню обыкновенно взимають 5 рублей и меньше двадцати пѣсень, бывало, не поюгъ, такъ что за какой-нибудь часъ надо выкинуть сотни двѣ, тогда они довольны, и дѣлятъ на другой день, со спорами, въ своемъ грагирѣ на Черной рѣчкѣ или на квартирѣ Шишкиныхъ, заработанныя накацунѣ деньги, между всѣми, на «паи»: судя по тому, сколько кто изъ семей поющихъ въ хорѣ имѣетъ «пасевъ», тотъ столько и получитъ.

Однажды въ «Самаркандѣ» прїѣхала небольшая, но «серьезная» компанія. Все люди, умѣющіе слушать цыганъ, а цыганъ надо умѣть слушать, если хотите получить отъ нихъ старья пѣсни, все то, что цыгане могутъ дать изъ глубины своей души. Это были извѣстный купецъ, прокутившій съ цыганами огромное состояніе, о которомъ, трагически кончившая свою карьеру Марія Пуарэ, съ обычнымъ изяществомъ сказала:

Пройдутъ года, пройдутъ вѣка...

А въ сердцѣ будетъ все «В. К.»

Въ этой компаніи были: артистъ Мамонтъ Дальскій, актриса г-жа Лидарская и авторъ этихъ строкъ.

Но цыганамъ не пѣлось. Было слишкомъ поздно или называйте слишкомъ рано: что-то часовъ 6 или больше. Тогда Дальскій вынулъ пригоршню золота и велѣлъ подать водки. Тогда и водка подавалась не только для «техническихъ цѣлей». Но въ данномъ случаѣ она нужна была не для питья, а для дезинфекціи. Въ глубокой гарелкѣ принесли водку, подали бокалы, и наша дама приступила къ мистеріи. Высыпавъ золото въ тарелку, она стала вынимать по монетѣ, и бросать въ бокалы, которые тутъ-же наполня-

лись виномъ. Когда все было окончено и пятьдесятъ бокаловъ были полны, цыгане должны были пить. Кто выпивалъ сразу, бралъ золотой, кто не допивалъ — не получалъ его и долженъ былъ начинать сначала. Эта «игра» продолжалась нѣсколько часовъ. Уже давно приближалось къ серединѣ неба удивленное лицо Феба, и я нѣсколько разъ поднимался, чтобы ѣхать домой. Но каждый разъ гигантская рука «В. К.» усаживала меня обратно, и густой басъ убѣдительно повторялъ:

— Куда ты? Сиди... Развѣ ты не знаешь: встрѣтиться легко, раз-стать-ся трудно!

А цыганка пѣла съ непередаваемымъ надломомъ:

Разставаясь, она говорила:

ЦЫГАНСКАЯ ПЛЯСКА
Старинная литографія

Московский цыганский хоръ въ подмосковномъ имѣнии графа Орлова-Давыдова «Отрада» (въ 60-хъ годахъ).

Не забудь ты меня на чужбинѣ.
Одного лишь тебя я любила
И любовь сберегла, какъ святыню...

И слезы блестѣли на глазахъ, и ихъ не было стыдно. Цыгане, вино, бессонная ночь, — по эти слезы были святою данью чистому искусству, и послѣ этой минутной дани такому настроенію бурнымъ вихремъ влетѣлъ оргіастскій мотивъ: —

Живо, живѣ!

Цѣлуй меня скорѣе!

И комната топила въ бѣшеной пляскѣ, гдѣ всѣ и пили, и плясали.

Три дня мы не уѣзжали отъ цыганъ.

Бессонныя ночи въ хору, ежедневное хожденіе въ 11 час. ночи, во всякую погоду, часто пѣшкомъ и «безъ дѣла» въ отдаленные загородные рестораны, конечно, тяготятъ цыганку, ей хочется пожить «настоящей жизнью», а не сидѣть напряженной куклой, ждущей иногда безцѣльно до самаго утра гостей и обязанной, часто для семьи, способствовать ихъ пьяному веселью, разгулу, забавлять и тянуть съ пьянаго гостя все, что можно и въ то же время «соблюдать себя», ибо за ней учрежденъ неослабный, негласный надзоръ, въ лицѣ «старшинъ» хора, выборныхъ стариковъ, въ рискованный моментъ, появляющихся словно изъ подъ земли. Такая жизнь опостыляла большинству цыганокъ, и это вполне понятно.

Недавно, до войны въ одномъ изъ поющихъ въ Петроградѣ хоровъ была «восходящая звѣзда», которая такъ и не успѣла взойти, умерши отъ чахотки, послѣ романческаго похищенія ея изъ «Аквариума» свѣтл. княземъ, поселившимъ ее въ роскошномъ особнякѣ на Англійской набережной. Восходящую звѣздочку звали Шура Массальская. Тоненькая, полуробеночъ, со смугловатымъ личикомъ, съ большими черными, ягучими глазами, — эта 15 лѣтняя дѣвочка одарена была на рѣдкость сильнымъ, красивымъ груднымъ контральто. Князь

увезъ на собственномъ автомобилѣ, почти на глазахъ у цыганъ, ихъ «восходящую звѣзду» и первую солистку...

Не менѣе романтическое похищеніе состоялось, незадолго до закрытія, въ Крестовскомъ саду. Сынъ богатаго помѣщика, прозванный цыганами «Чортъ Ивановичъ», прѣхалъ на Крестовскій, занялъ кабинетъ и позвалъ цыганъ. Съ нимъ бѣжала подь утро Варя Данченко, красивая дѣвушка, вовсе и не похожая на цыганку, блондинка, съ большими сѣрыми глазами, тогда уже, въ 15 съ чѣмъ-то лѣтъ, сводившая съ ума блестящую молодежь и старыхъ цыганомановъ, вѣчно окруженная блестящими правовѣдами и лиценстами. Этотъ побѣгъ былъ устроенъ по всѣмъ правиламъ, какъ въ романахъ Марлинскаго.

Всю ночь, до закрытія ресторана, лиценстѣ сидѣли съ любимой дѣвушкой, было весело, дѣли и пили, а только забрежжило — къ зимнему Крестовскому подкатила тройка съ бубенцами, на которой онъ умчалъ свою возлюбленную. — «Я безумно люблю его... одного» — шептала, краснѣя и волнуясь, уснѣвшая передъ уходомъ улучшить минутку и подойти незамѣтно къ столику одного знакомаго, цыганка Варя. — «Сейчасъ бѣгу изъ хора съ Чортомъ Ивановичемъ». Это говорила она, вся трепетъ и волненіе, зардѣвшаяся, почти дѣвочка-цыганка, выросшая въ строгой «церковной» патриархальной семьѣ. Въ этотъ же день старшая сестра, по прозванію «Галка», получила письмо «Чорта» съ объясненіями, что Варя ушла навсегда и покинула хоръ и семью. Всѣ, конечно, возмущались, особенно заправила хора, не получившіе отъ богатаго «гостя» ни гроша выкупа, причемъ и его, доставлявшаго хору большой доходъ, они безвозвратно теряли вмѣстѣ съ ней. Впрочемъ, выкупу изъ хора вообще стали рѣдки, побѣги участились, а въ послѣднее время выкупы совсѣмъ прекратились.

Незадолго передъ тѣмъ блестящій гварде-

ецъ князь Ѳ. П. Массальскій (убитый въ бою подь Ляояномъ) увезъ безъ всякаго выкупа сестру Вари — красавицу Домашу, причемъ побѣгъ устроенъ былъ изъ квартиры родителей, среди бѣла дня. Вмѣстѣ съ Домашей бѣжала и способствовавшая ея побѣгу, задумчивая ея подруга, выросшая сиротой въ этой семьѣ, 16-ти лѣтняя Дуня. Князь только что кончилъ тогда Лицей, и это было первое его, чистое юношеское и послѣднее увлеченіе. По смерти князя Домаша вышла замужъ за гитариста и дирижера цыганскаго хора Алексѣя Шишкина.

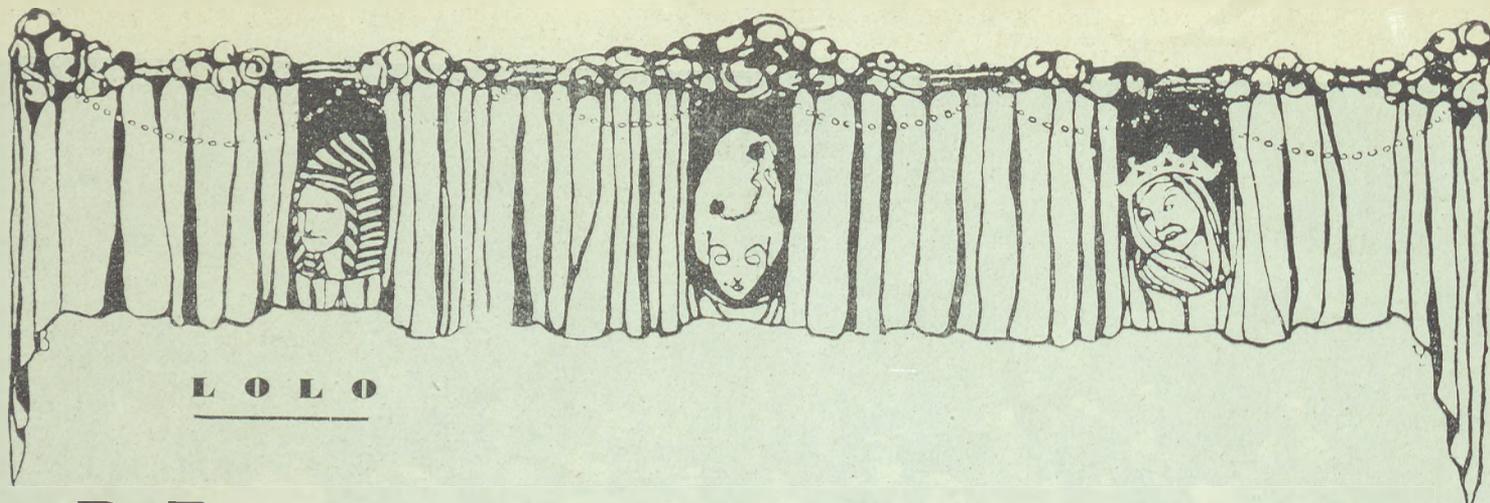
Еще нѣсколько цыганскихъ браковъ, шумѣвшихъ въ свое время.

Цыганку Лизу Панкову «увезъ» изъ Крестовскаго сада С. П. Араповъ, женившійся на ней. Лиза Морозова изъ Аквариумскаго хора вышла замужъ за свѣтл. князя Витгенштейна; Груша Панкова — за помѣщика Анненкова. Ольга Шишкина вышла замужъ за сына бывшаго морского министра Б. На Лизѣ Хлѣбниковой женился издатель «Биржевыхъ Извѣстій» П. Ф. Левдикъ.

Выходя замужъ, становясь богатыми, цыганки оставались обыкновенными друзьями своего хора и въ трудную минуту помогали ему. Цыганка первая по богатству, Ольга Андреевна Шишкина, до конца сохранила теплыя отношенія съ той средой, откуда она вышла. Такъ же и Сольская, бывшая цыганка Шишкинскаго хора и другія...

Въ послѣднее время до войны цыганскихъ бракахъ не было слышно. Вообще «цыганоманія» вымирала. И кутежей бывшихъ не стало. А бывало еще недавно — цѣлой ватагой нагрянетъ къ цыганамъ на квартиру компанія загулявшихъ гостей въ имѣние къ богатому помѣщику весь хоръ выпишутъ, и начнется «пирь на весь міръ», пирь у «Потемкина», какъ называли цыганки разухабистый кутежъ со швырянемъ денегъ.

Н. Н. К.

ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ

Буржуазный предрассудокъ въ I дѣйстви — съ музыкой, пѣніемъ и танцами. Время дѣйствія — доброе старое время.

Дѣйствующія лица

Душкинъ — московскій цирюльникъ.
Зина — швея.
Луна — покровительница влюбленныхъ.
Соловей — вдохновитель влюбленныхъ.
Коты и кошки — концертанты.

*

**

ЛУНА (выглянувъ изъ-за тучки)
Дремлетъ мѣръ. Благоухая,
Розы внемлютъ соловью.
Чу! — Поетъ онъ пѣсню мая,
Пѣсню дивную свою.
СОЛОВЕЙ (поетъ)
Въ эту ночь, людей чаруя,
Окрыляется мечта.
Въ эту ночь отъ поцѣлuya
Загораются уста.

(Коты и кошки неистово объясняются въ любви)
ЛУНА — Въ эту ночь въ истомѣ сладкой

Музицируютъ коты.
На свиданіе украдкой
Мчатся люди и скоты.

СОЛОВЕЙ — Всѣхъ зоветь къ любовнымъ чарамъ

Грѣховодница-Луна.

ЛУНА — Помогать влюбленнымъ парамъ

Я весь вѣкъ обречена.

СОЛОВЕЙ — Не нуждаюсь я въ рекламѣ:

Кто не знаетъ соловья!

ЛУНА — У меня сейчасъ въ программѣ:

Парикмахеръ и швея.

(Прячется за тучку)

ЗИНА (сидитъ у окошка, шьетъ и поетъ на мотивъ; «Глядя на лучъ пурпурнаго заката».)

Когда луна съ улыбкой неземною
Мнѣ броситъ лучъ съ лазоревыхъ высотъ, —

Тогда мой другъ предстанетъ предо мною

И сувениръ на память принесетъ.

Его зовутъ: Василь Ивановичъ Душкинъ,
Онъ всѣхъ умнѣй, красивѣй и храбрѣй.
Писать стихи умѣетъ онъ, какъ Пушкинъ,

Въ цирюльнѣ онъ первѣйшій брадобрѣй.
Волнуютъ грудь минуты ожиданья,
Мое сердечко бьется — тукъ-тукъ-тукъ!

Приди скорѣй, о сладкій мигъ свиданья!
Приди скорѣй, мой незабвенный другъ!

ДУШКИНЪ (вбѣгаетъ въ саль)
— Вотъ и я — съ прической львиной
И съ гребенкой въ волосахъ.
(смотреть на часы).

Ровно восемь съ половиной
На серебряныхъ часахъ.
Вожделѣннаго момента
Цѣлый день я ждалъ въ мечтахъ.

Второпяхъ шеку кліента
Повредилъ въ пяти мѣстахъ.
Днемъ стригу и ставлю пъявки,
Завиваю дамъ и дѣвъ —
И хозяйской жду прибавки.
Днемъ цирюльникъ, ночью — левъ!
Я пылалъ любовью къ Настѣ,
Нынче Зиной дорожу.

ЗИНА (робко входя въ саль)
Ахъ Василь Ивановичъ!.. Здравсте...

Я отъ страха вся дрожу...
ДУШКИНЪ (усаживаясь на скамью)
Не дрожите. Вотъ гостинчикъ...

ЗИНА — Я подарковъ не беру.
ДУШКИНЪ — Дайте мнѣ скорѣй мизинчикъ —

Поцѣлую и умру.

ЗИНА — Вы насмѣшникъ!..

ДУШКИНЪ — Душка — Зина...

ЗИНА — Сочините мнѣ стихи.

ДУШКИНЪ — Сильвуплэ — изъ магазина

Мыльце, пудра и духи!

(она сначала отказывается, потомъ беретъ, душитъ и пудрится)

ЛУНА (вновь появляется и свѣтитъ во всѣ лопатки)

Ночь свѣтла... Исчезли тучки.

Соловей пускаетъ трель.

Парикмахерскія штучки

Угодили прямо въ цѣль.

(откуда-то доносятся звуки фортепьяно).

ЗИНА — Чго я слышу? Клавикорды!

Звуки польки неземной...

Если вы не очень гордый,

Вы станцуете со мной.

(танцуютъ и продолжаютъ «козеры»)

ЗИНА — Вы танцуете премило, —

Офисеръ, ни дать, ни взять.

Я васъ раньше не любила...

ДУШКИНЪ — А теперь-съ?

ЗИНА — Нельзя сказать...

ДУШКИНЪ — Почему-же-съ?

ЗИНА — Ахъ, целовко.

ДУШКИНЪ — Умоляю...

ЗИНА — Тсс... Молчокъ!

ДУШКИНЪ — Вы воздушная пуховка,
И какъ бритва, язычекъ.

ЗИНА — Ловелась!

ДУШКИНЪ — Для васъ, о, фея!

Всѣхъ красавиць я отвергъ.

Отвѣчайте же скорѣе!

ЗИНА — Послѣ дождика въ четвергъ.

ЛУНА (зѣвая)

Тьфу... Напрасно я грудилась.

Капитель... стихи... духи!..

Сыро... Насморкъ... Простудилась.

Не пора ли спать?.. Алчхи!..

(чихаетъ на влюбленныхъ)
ЗИНА — Ахъ, Василь Ивановичъ, ка-
пигъ!..

Дождикъ, дождикъ!.. Ой уйдемъ!

ДУШКИНЪ (раскрываетъ зонтикъ и обнимаетъ ее)

Если милый другъ облапитъ,

Станетъ жарко подъ дождемъ.

ЛУНА — Слава Богу, ближе къ цѣли!

ДУШКИНЪ — Отвѣчайте-жъ на вопросъ?

(цѣлуются)

ЛУНА — Наконецъ-то поумнѣли —
И цѣлуются взапасъ!

ДУШКИНЪ — Я прошу васъ, душка-
Зина,

Кончить вечеръ у меня

ЗИНА — Вы отчаянный мужчина! —
Я боюсь васъ, какъ огня.

ДУШКИНЪ — Я влюбился не на шутку.

Умоляю, ангель мой!

ЗИНА — Я согласна на минутку. —
Мнѣ давно пора домой.

ДУШКИНЪ — Я могу сказать безъ лести:

Будетъ чудный тэтъ-а-тэтъ.

ОБА — Такъ бѣжимъ, бѣжимъ же
вмѣстѣ —

И забудемъ цѣлый свѣтъ!

(убѣгаютъ)

ЛУНА — Такъ безхитростно любилъ
Въ стародавніе года.

Нынче лѣтъ такихъ идилий...

Нынче — пляжъ, автомобили...

Нѣтъ ни страсти, ни стыда...

Огъ любви въ старинномъ стилѣ

Не осталось и слѣда.

З а н а в ѣ с ь .

LoLo.

ШЕВАЛЬЕ де-Фавантинъ и его жены

(Изъ неиздан. бумагъ маркизы де-Креки).

Шевалье де Фавантинъ, который часто бывалъ у графини д-Оссенъ, камерфрейлины королевы, былъ очень милый молодой дипломатъ и обладалъ, какъ вы увидите, чрезвычайно оригинальнымъ сердцемъ. Онъ служилъ при дворѣ и, въ качествѣ церемониймейстера, представлялъ иностранныхъ пословъ его высочеству графу д-Аргуа. Такъ какъ онъ отлично говорилъ по-английски, то полгода проводилъ въ Лондонѣ, подъ именемъ тайнаго агента г. де Верженна.

Полгода въ Парижѣ, полгода въ Лондонѣ — это значило жить двойной жизнью. Но онъ съ этимъ справлялся поистинѣ чудесно, потому что, пимало не колеблясь, женился и въ Лондонѣ, и въ Парижѣ.

Вѣрный, но поочередной житель обоихъ этихъ городовъ, развѣ не вправѣ онъ былъ завести семью въ каждомъ изъ нихъ?... И вотъ онъ прожилъ въ Парижѣ нѣсколько лѣтъ въ тайномъ бракѣ съ нѣкой дѣвицей Манонъ, прекрасной какъ амуръ, танцовавшей въ кадрили съ мадмуазель Гимаръ, въ Оперѣ. Однажды, умирая отъ скуки въ Лондонѣ, онъ женился, тоже тайно, на очень красивой дѣвушкѣ изъ балета королевскаго театра.

Лондонская квартира нашего шауна была точь-въ-точь похожа на версальскую. Тамъ коттеджъ, весь въ зелени, здѣсь эрмитажъ въ стилѣ Жанъ-Жака, построенный Микомъ, создателемъ малаго Трианона... У обѣихъ «богинь» были какъ будто одинаковыя натуры... Стремленіе къ гармоніи въ жизни здѣсь было доведено до крайности.

Таина этого двойнаго союза не нарушалась, ничто не мѣшало спокойствію въ обоихъ домахъ, и Фавантинъ могъ только похвалить себя за свой выборъ, его жены любили его съ одинаковымъ пыломъ, его счастье чудеснымъ образомъ держалось въ равновѣсіи, и въ этомъ двойственномъ ощущеніи онъ находилъ невыразимыя прелести, которыхъ обыкновенные мужья не вѣдаютъ. Отправляясь изъ Парижа въ Лондонъ, онъ думалъ о своей блондинкѣ, которую скоро долженъ былъ увидѣть, о своей Китти, англичанкѣ съ розовымъ, какъ яблоко, цвѣтомъ лица и ясными глазами. Онъ былъ очень ревнивъ, и когда Китти покидала его и уѣзжала на репетицію, онъ говорилъ ей, что смертельно страдаетъ...

Шесть мѣсяцевъ спустя онъ уѣзжалъ въ Парижъ. Едва ступивъ на Дуврскую дорогу, онъ забывалъ Китти и помнилъ только о Манонъ, царичанкѣ съ китайскими глазами, съ черными бровями, и говорилъ себѣ, что жизнь хороша...

Если онъ ревновалъ и любилъ Китти, то такъ же любилъ и ревновалъ Манонъ. Когда Манонъ возвращалась слишкомъ поздно, онъ былъ несчастливѣйшимъ изъ людей.

Между тѣмъ тайна, въ которой онъ хранилъ свое положеніе, должна была внушить ему надлежащія мысли о его поведеніи, но у него на все находился отвѣтъ.

«У женщины на этотъ счетъ нелѣпныя идеи!» — думалъ онъ.

Однако, онъ какъ-то совершилъ неблаго-разумный, очень неблагоразумный поступокъ. Передъ отъѣздомъ изъ Лондона Китти подарила ему красивую табакерку, покрытую эмалью и украшенную золотымъ сердцемъ, и нашъ милый дипломатъ, понимая эту аллегорію, пустился въ путь, глубоко тронутый.

Элегантный вѣкъ.

Рис. Миссъ.

Въ Парижѣ онъ первымъ долгомъ поднесъ Манонъ эту вещь для хранения мушкетъ. Красавица положила ее на виду, на каминъ. Въ тотъ же день своего прѣзда Фавантинъ повелъ одного пріятели обѣдать къ Манонъ. Тотъ принялъ ее за любовницу шевалье. За кофе, которое пили сидя у камина, пріятели замѣтили коробочку и превосходно ее узнали. Какъ разъ въ эту минуту дипломатъ писалъ письмо въ сосѣдней комнатѣ. Пріятели, пользуясь этимъ случаемъ, заговорили съ восторгомъ о восхитительной англичанкѣ, рассказалъ про ихъ свадьбу и даже хвастнулъ, что былъ на ней свидѣтелемъ... Манонъ, какъ настоящая парижанка, знала, что есть на свѣтѣ судьи и адвокаты... затѣмъ ей представились скандальный процессъ, позорный приговоръ, запачканное имя... съ ужасомъ подумала она о галерахъ и сообразила, что, будучи первой женой, она является единственной законной женой. Выдумавъ настоятельный предлогъ для поѣздки, она отправилась въ Лондонъ. Розыскала Китти и рассказала ей всю правду.

— Такъ какъ онъ насъ подло обманулъ, — сказала английская танцовщица, — мы должны ему отомстить...

— Несомнѣнно, — отвѣтила Манонъ: — если вы станете кричать слишкомъ громко, останутся двѣ вдовы, и это будетъ еще печальнѣе... вѣдь его повѣсятъ.

И обѣ женщины заключили удивительный договоръ.

Ихъ участь не стала извѣстна правосудію, и обѣ ихъ свиданія Шевалье узналъ лишь за нѣсколько часовъ передъ смертью. Во время путешествія по Савойѣ сломалось колесо его кареты, и она свалилась въ глубокой ровъ. Его перевезли въ Парижъ, и тамъ онъ скончался, промучившись нѣсколько дней. Умирая, онъ покаялся.

— Моя дорогая Манонъ, прости меня, я обманулъ тебя. Будучи женатъ на тебѣ, я женился въ Лондонѣ...

— Давно уже я это знаю, — отвѣчала Манонъ, обливаясь слезами, — но не волнуйся, все прощено.

— Кто тебѣ сказалъ объ этомъ?

— Твой лондонскій пріятели, который однажды обѣдалъ у насъ. Тогда я поѣхала туда, повидалась съ Китти, и мы условились ничего не говорить, чтобы тебя не повѣсили.

— Ты очаровательное созданіе, и Китти тоже, — вздохнулъ онъ, — и жаль покидать такихъ славныхъ женушекъ.

Въ эту минуту Китти, которую Манонъ заранѣе извѣстила, вошла, почти теряя сознание... Обѣ упали на колѣни передъ шевалье, онъ протянулъ къ нимъ свои жалкія, изувѣченныя руки и съ равной нѣжностью взглянулъ на своихъ плачущихъ женъ...

— Мое завѣщаніе хранится у нотариуса Борнизо. Онъ раздѣлитъ между вами мое состояніе... Поминайте добромъ вашего мужа. И онъ умеръ. Обѣ вдовушки, рыдая, обнялись, и съ тѣхъ поръ онѣ не разставались.

Теперь Китти на содержаніи у одного финансиста, а Манонъ живетъ съ графомъ Кадильяномъ, который рассказываетъ мнѣ эту исторію.

Пер. съ фр. А. К.

Зубной врачъ Пар. Мед. фак.

М. С. САРАЧЪ

8, rue Dombasle, M-o Convention.

Приемъ отъ 10-1 и отъ 3-8 ч. веч.

Assurances sociales

Собств. лаборат. Tél.: Vaug. 78-44.

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА

Вечеръ девятый

Въ воскресенье Иванъ Лукьяновичъ пригласилъ меня придти къ деиному чаю, который англичане называютъ фэйф-о-клок-ти, т. е. пятнадцаточасовой чай, на который Иванъ Лукьяновичъ начинаетъ вкушать уже съ трехъ часовъ. У меня часовъ нѣтъ, ибо серебряные свои часики я заложилъ давно уже въ ломбардъ и, вѣрно, они тамъ и пропали уже, а на черные открытые мои часы дура хозяйка поставила тяжелый утюгъ и раздавила въ пухъ стекло. Однако, руководствуясь публичными часами, я пришелъ къ Ивану Лукьяновичу по моему впечатлѣнiю во время.

— Опоздалъ, Никодимъ! — закричалъ, однако, на меня Иванъ Лукьяновичъ. — Я велѣлъ уже Аринѣ Карповнѣ пирогъ убрать.

Дѣйствительно, пирогъ со стола былъ уже убранъ и стоялъ на столѣ пустой чай, котораго я терпѣть не могу.

— Ужъ больно вы пунктуальны, Иванъ Лукьяновичъ, — съ неудовольствiемъ сказала я. — Но не мѣшало бы доказать, что я опоздалъ.

Я обвелъ глазами комнату и увидѣлъ цѣлыхъ трое часовъ: на каминѣ, на стѣнѣ и на письменномъ столѣ. Къ огорченiю моему, однако, всѣ трое часовъ показывали разное время: каминные показывали безъ десяти минутъ пять, на стѣнныхъ было безъ семи минутъ пять, а настольные показывали вовсе шесть минутъ шестого.

— Вотъ вы зря все говорите, — сказала я Ивану Лукьяновичу, — и вамъ почему-то не совѣстно. А между тѣмъ, какъ вы можете сами знать, когорый часъ у васъ, когда всѣ ваши хронометры, очевидно, купленные вами на толкучемъ рынкѣ, показываютъ время по разному? Самъ чортъ не разберетъ, который часъ, при такомъ разномъ и при такой разноголосицѣ вашихъ уважаемыхъ приборовъ для измѣренiя времени.

— Чортъ-то, можетъ быть, и не разберетъ, — возразилъ Иванъ Лукьяновичъ, — потому что онъ хоть и хитеръ, но глупъ, а я разбираюсь превосходно и всегда знаю точно, когорый часъ. Я знаю, что карманные мои часы врутъ на четыре минуты, стѣнные — на десять, а настольные — на семь минутъ подвираютъ. Такимъ образомъ, для меня не составляетъ ни малѣйшаго труда въ любой моментъ установить точное время. Да и для тебя не составитъ теперь, разъ ты знаешь, какую поправку надо внести въ показанiя каждаго изъ моихъ хронометровъ. Когда ты явилъ свою персону на порогъ этой комнаты, на моихъ мозеровскихъ часахъ было безъ десяти минутъ пять, на моихъ часахъ отъ Павла Бурэ — безъ семи минутъ пять, а на моихъ часахъ отъ всемирно известной фирмы Патека — шесть минутъ шестого. Такъ какое же было въ этотъ моментъ настоящее время?

Всякій читатель «Илл. Россiи» пойметъ, что я рѣшилъ не трудить свои мозги и уклониться отъ отвѣта.

Тутъ Дѣдъ - Всевѣдъ вытаскиваетъ изъ жилетнаго кармана сквернѣйшiе, старомодные часы-луковицу и начинаетъ изъ расхваливать. Это-де знаменитые часы фабрики Брегетъ. И предлагаетъ мнѣ приобрести ихъ у него за 25 франковъ, правда, въ разсрочку.

— Я тебѣ скажу правду, Никодимъ, — говоритъ Дѣдъ-Всевѣдъ. — у этихъ часовъ есть одинъ недостатокъ: они опаздываютъ и съ каждымъ днемъ, я замѣтилъ, опаздываютъ все больше и больше. Но это ихъ единственный недостатокъ. Если ихъ исправить, имъ цѣны нѣтъ. Купи у меня эти часы, Никодимъ, я тебѣ и часового мастера укажу, специалиста по Брегетамъ, который ихъ тебѣ наладитъ. По гробъ жизни будешь мнѣ благодаренъ за эти часики.

Отъ Дѣда-Всевѣда просто не отдѣлаешься. Онъ когда пристанетъ съ чѣмъ-нибудь, то какъ пьявка воплется. Я рѣшилъ отшутиться.

— Бросьте, Иванъ Лукьяновичъ, — сказать я, — ну на что мнѣ часы, которые съ каждымъ днемъ все больше и больше опаздываютъ. Насколько, кстати, они сейчасъ позади?

— Да часа на полтора, — отвѣтилъ Иванъ Лукьяновичъ, — а на прошлой недѣлѣ всего только на сорокъ пять минутъ отставали.

— Ну, вотъ видите, Иванъ Лукьяновичъ, — сказала я, — какое можетъ получиться неудобство, если вашъ мастеръ не сумѣетъ починить эту историческую луковицу, и она будетъ попрежнему прогрессивно отставать. Нынче она отстаетъ, какъ вы сами засвидѣтельствовали сейчасъ, на полтора часа, завтра она отстанетъ на два, черезъ недѣлю на три и т. д. Что же со мной то будетъ? На службу я буду каждый день опаздывать и мнѣ будетъ ежедневно головомойка. Въ ресторанъ я вмѣсто обѣда буду попадать къ ужину, ложиться спать я буду, когда добрые люди уже кофе пьютъ, и вся-то моя жизнь пойдетъ вверхъ тормашками. Теперь представьте себѣ, Иванъ Лукьяновичъ, такой каторжный трудъ. Знакомлюсь я, къ примѣру, съ какой-нибудь интересной дамочкой и она прельщенная моимъ эlegantнымъ видомъ и моею мужественной красотой, назначаетъ мнѣ свиданiе гдѣ-нибудь въ паркѣ, на скамейкѣ подъ деревомъ. Я радъ, я въ восторгѣ, я прыгаю отъ счастья, какъ козель, но проклятые ваши часы, чтобъ имъ ни дна, ни покрышки, свергаютъ меня въ трагедiю. Они опаздываютъ уже не на два или три, а на семь или восемь часовъ, и вмѣсто того, чтобы явиться на свиданiе съ прелестной блондинкой въ часъ дня и повести ее обѣдать, я являюсь къ скамейкѣ счастья въ восемь или девять часовъ вечера и нахожусь на скамейкѣ хладный трупъ красавицы, рѣшившей, что я ее разлюбилъ и не перенесилъ этого удара.

Теперь вы понимаете, Иванъ Лукьяновичъ, почему я не куплю у васъ вашу луковицу, стрѣлки которой двигаются подъ знаменiемъ черепахи, не только за 25 фр., но даже и за фунтъ моченаго гороха?

— Я вообще все на свѣтѣ понимаю, — отвѣтилъ Иванъ Лукьяновичъ, кромѣ одного. Рѣшительно не могу понять, гдѣ на свѣтѣ можетъ быть такая дура, которая назначила бы тебѣ свиданiе? Посмотри на себя въ зеркало, Никодимъ!

— А затѣмъ я хочу предложить тебѣ одинъ вопросъ, Никодимъ. На сколько, по моему могутъ максимально опаздывать какіе бы то ни было часы? Ты вотъ сдѣлалъ предположенiе о часахъ, которые опаздываютъ на семь или восемь часовъ. Это вещь невозможная. Часы могутъ опаздывать максимально на...

Дѣдъ-Всевѣдъ умолкъ.

— На сколько же? — спросилъ я.

— А ужъ это ты сообрази самъ.

Дорогіе читатели «Илл. Россiи». Можетъ быть, среди васъ найдется какой-нибудь дѣльный часовыхъ дѣлъ мастеръ-специалистъ или любитель, который могъ бы отвѣтить на оба, поставившіе меня втуникъ вопроса: когорый часъ былъ по-настоящему, когда я пришелъ къ Ивану Лукьяновичу, и на сколько вообще могутъ опаздывать часы?

За правильный и вразумительный отвѣтъ охотно выхлопоталъ бы премiю въ видѣ хорошей ишжики.

С. Юшневичъ «Леонъ Дрей».

Конверты по этому конкурсу будутъ вскрыты и премiя присуждена на 21 день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера журнала.

Результаты конкурса шестого вечера

Изъ всѣхъ участивовъ этого конкурса наиболѣе краткое (что жюри очень цѣнитъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе вразумительное рѣшенiе прислалъ г. Александръ Ивановъ, проживающій въ Тунисѣ.

Цитируемъ разсужденiя г. Иванова, приведшія его къ убѣжденiю, что миссеръ Хопкинсъ скончался раньше своей жены:

Миссисъ Хопкинсъ занимала мѣсто въ партерѣ, въ шестомъ ряду его, т. е., приблизительно, въ метрахъ 15-20 отъ сцены. Звукъ проходитъ въ секунду только около 340 метровъ и, такимъ образомъ, ворвался въ ушныя раковины миссисъ Хопкинсъ черезъ одну девятнадцатую секунды послѣ того, какъ звукъ этотъ вырвался изъ ружей злодѣевъ.

Супругъ же миссисъ Хопкинсъ слушалъ «Тоску» изъ Милана по радио, въ своемъ кабинетѣ въ Нью-Йоркѣ. Несомнѣнно, онъ находился приблизительно на 6000 километровъ далѣе отъ сцены, чѣмъ его супруга, но въдъ ему-то принесла звукъ запа радио-волна, передвигающаяся со скоростью свѣта, т. е. приблизительно съ рѣзвостью въ 300.000 км. въ секунду.

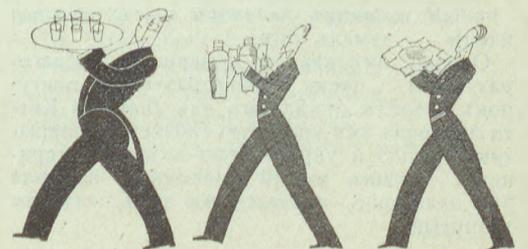
Такимъ образомъ, несмотря на то, что онъ сидѣлъ далѣе отъ сцены, круглымъ счетомъ на 6000 километровъ, онъ услышалъ залпъ приблизительно черезъ одну пятидесятую секунды послѣ того, какъ онъ раздался.

Такимъ образомъ, есть основанiе утверждать, что мистера Хопкинса кондрашка хватилъ на 31/350 секунды раньше, чѣмъ его почтенную супругу.

Съ иеменишей прозрачностью въ разсужденiяхъ г. Ивановъ рѣшилъ и вторую задачу этого вечера и установить, что Галкинъ-Цейлонскій проживаетъ въ № 26 по улицѣ Риволи, а теща Галкина — въ № 36-мъ.

Въ виду чего жюри присудило призъ по шестому конкурсу г. Александру Иванову, 11, rue de Valmy, Tunisie.

Никодимъ Штучкинъ.

Пьерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда къ ней прѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францемъ. Постепенно Альберта замѣчаетъ, какъ она духовно перерождается. Одновременно мѣняется и ея физическій обликъ. Она начинаетъ слѣдить за собой и лучше одѣваться. Постепенно между нею и Францемъ возникаетъ чувство взаимнаго интереса. Камилла какъ будто догадывается объ этомъ, но ничѣмъ своихъ подозрѣній не обнаруживаетъ. Тѣмъ не менѣе день свадьбы назначается. Альберта приноситъ вѣсть объ этомъ Францу въ отсутствіи дочери, и это открываетъ возможность молодому человѣку дать волю своимъ чувствамъ. Францъ, любя Альберту, въ самый рѣшительной формѣ высказывается противъ своего брака съ Камиллой. Однако, у влюбленныхъ нѣтъ силъ сломить упорство молодой дѣвушки. Свадьба назначается на болѣе ранній срокъ. Однако, за нѣсколько дней до свадьбы, Камилла дѣлается жертвой автомобильной катастрофы. И въ вечеръ этого трагическаго происшествія Альберта и Францъ отдаются чувствамъ, которыя ихъ связываютъ.

11-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Я опустила на колѣни у ногъ Камиллы и, не двигаясь, смотрѣла на нее. Что испытываетъ мать, глядя на своего мертваго ребенка?

Едва занялась заря, младшая изъ монахинь отправилась въ городъ, куда ее отвезъ Генрихъ на своемъ автомобилѣ. Она вернулась изъ монастыря въ машинѣ, полной цвѣтовъ. Вся кровать, на которой лежала Камилла, была усыпана бѣлыми розами и камеліями. Въ ея скрещенныя руки, перевитыя четками, вложили крестъ изъ слоновой кости, который висѣлъ когда-то надъ ея колыбелью.

Нѣтъ, повидимому, Камилла не страдала передъ смертью. Говорили, что, когда ее нашли, ея глаза были закрыты. Ея лицо было спокойнымъ, почти улыбающимся. Носъ чуть-чуть заострился. Но какими блѣдными казались мигъ теперь ея губы, безъ краски, которую она такъ любила. На уровнѣ моего лица ноги Камиллы приподнимали простыню, которой она была покрыта. Я прижалась губами къ ея ногамъ.

Я должна была спуститься внизъ. Меня ждали, чтобы выразить мигъ соболѣзнованіе въ постигшемъ меня горѣ. Францъ, слѣдившій за каждымъ моимъ шагомъ, помогъ мигъ сойти съ лѣстницы. Проходя мимо зеркала въ коридорѣ, я увидѣла, что я была въ черномъ. Марія позаботилась о томъ, чтобы положить около моей постели одно изъ тѣхъ траурныхъ платьевъ, которыя Камилла заставила меня перестать носить.

Я слушала, какъ автоматъ, слова сочувствія и разговоры о Камиллѣ, которыми посетители старались выразить мигъ свою симпатію. Былъ среди нихъ и нотаріусъ со своимъ помощникомъ, которые должны были въ это время присутствовать на бракосочетаніи въ мэринъ, въ качествѣ свидѣтелей со стороны Франца.

Выраженія сочувствія относились, главнымъ образомъ, къ нему.

— Ахъ, мой другъ, — говорили мигъ, — это для васъ страшное несчастье, что и говорить. Но, подумайте, что это для него. Бѣдная дѣти! Только позавчера мы ихъ видѣли въ городѣ. Они были такъ веселы, такъ жизнерадостны. Родительскій долгъ не имѣетъ границъ. Вы должны теперь думать о немъ. Это — воля нашей дорогой покойницы, которая видитъ насъ всѣхъ съ высоты. Вы должны исполнить ея волю. Не оставляйте его одного въ этомъ тяжкомъ горѣ.

Я взглянула на Франца. Пережитое потрясеніе оставило трагическій слѣдъ на его лицѣ. Въ то же время я обратила вниманіе на одну изъ тѣхъ подробностей, которая такъ бросается въ глаза въ подобныя минуты: Францъ не забылъ похоронить.

Похороны Камиллы были назначены на слѣдующее утро и я весь день провела у изголовья ея постели. Къ вечеру меня пытались отправить въ мою комнату, но я запротестовала съ такой силой, что монахини больше не настаивали. Если бы онѣ знали,

какое безсиліе скрывалось подъ этой настойчивостью! Я была уверена, что, если я уступлю ихъ настояніямъ, не пройду и четверти часа, какъ Францъ будетъ у меня. И, лишенная воли, я снова стану его вещью, его игрушкой, его жертвой. Я знала: ни образъ Камиллы, съ руками скрещенными на ея блѣдной, разбитой груди, ни призракъ святотатства, витавшій надъ нами въ страшныя минуты нашего забвенія, — ничего не дастъ мигъ силы для борьбы. Я допускаю, что я чудовище. Я допускаю все, что угодно. Но это было такъ и я была безсилна что-либо измѣнить. Ничто не принуждаетъ меня говорить все это. Да зачѣтъ мигъ искренность моего сознанія, моего раскаянія. Въ этой искренности — никто не имѣетъ права сомнѣваться. Развѣ только меня заподозрять въ томъ, что, вызывая въ моей памяти эти кошмарныя минуты, я черпаю въ нихъ какое-то жуткое сладострастіе. Такое подозрѣніе было бы для меня самой тяжелой карой.

Я должна все сказать. Таковъ мой приговоръ. Это — единственный способъ заставить повѣрить, какой ужасъ я внушаю себѣ самой. Поймутъ ли, о чемъ думала я въ этой комнатѣ, гдѣ запахъ тѣлнн скоро вытѣснитъ ароматъ цвѣтовъ, стоя на колѣняхъ передъ кроватью, гдѣ завтра не останется ничего, кромѣ камелій, лепестки которыхъ уже начинали желтѣть! Сущность человѣческой души скрыта подъ покрываломъ, стыдливо натянутымъ на нее поэтами и моралистами. Та душа, которую они показываютъ голцѣ, — это плодъ ихъ воображенія и они знаютъ это такъ же хорошо, какъ и толпа, для которой они пишутъ. Всѣ знаютъ, что тѣ недостатки, въ которыхъ мы готовы сознаться, это не больше, чѣмъ дѣтскія шалости, по сравнению съ тѣмъ, что самый мирный, самый честный человѣкъ на свѣтѣ помышлялъ совершить въ извѣстные моменты своей жизни. Сколько измѣнъ, грабежей, насилій, сколько предумышленныхъ убійствъ! Какая подлость, какая гниль, жестокость и развратъ! Если бы я осмѣлилась сказать, все это моимъ судьямъ, я сразу потеряла бы ту симпатію, которую притворный, уважающій общепринятія правила защитникъ сумѣетъ для меня снискать. Что для меня человѣчскій приговоръ, если я не побоялась сказать правду!

Да, въ то время, когда я отбивалась отъ монахинь, которыя хотѣли увести меня отъ Камиллы, я чувствовала, какъ въ моей душѣ утихала скорбь матери, оплакивающей своего ребенка. Въ эти минуты я была только женщиной, смотрѣвшей въ лицо своей соперницы, замолкшей навсегда. Камилла унесла съ собою свою тайну. Я думала о тѣхъ ночахъ, которыя проводила безъ сна, прислушиваясь къ каждому звуку, въ уснувшемъ домѣ. Что скрывало это невозмутимое восковое лицо? Дѣвушка или женщина? Вотъ вопросъ на который я никогда не получу отвѣта. Въ эти постыдныя минуты, я, мать, которая такъ же несомнѣнно вызвала ея гибель, какъ гроза — вызываетъ молнію, я чувствовала ревность къ моей убитой дочери.

Въ нашихъ краяхъ обычай требуетъ, чтобы женщины шли лѣшкомъ за гробомъ своихъ близкихъ. Несмотря на то, что до кладбища было далеко, я рѣшила подчиниться этому обычаю. Я рѣшила, такъ же, надѣвъ въ этотъ день траурную шаль моихъ бабушекъ, словомъ, сдѣлать все, чтобы, хоть на нѣсколько минутъ, снова стать той Альбертой, къ превращенію которой такъ безразсудно стремилась моя несчастная Камилла.

Было тепло. Едва замѣтный туманъ покрывалъ долину. Окрестныя поля четко рисовались вдаль и казались ровными, какъ хорошо натянутый коверъ. Распустившіяся за ночь полевые цвѣты, поднимали свои лиловыя головки среди яркой зелени травы. Блѣдно-голубое небо было безоблачно. Все казалось объятимъ райскимъ покоемъ.

Скоро мы дошли до роковаго поворота. Разбитый парапетъ еще не былъ исправленъ. Тамъ, внизу, паденіе автомобиля не оставило почти никакихъ слѣдовъ, кромѣ нѣсколько стеблей маиса, примятыхъ къ землѣ. Автомобиль былъ убранъ. Францъ самъ руководилъ работами.

Въ нѣсколькихъ стахъ метровъ отъ города насъ встрѣтилъ священникъ съ хоромъ и хоругвями. Зазвонилъ погребальный колоколъ, духовенство присоединилось къ шествію, которое медленно двинулось по дорогѣ. Я не чувствовала ни малѣйшей усталости. Мигъ казалось, что я могу идти такъ безконечно долго.

Я думаю, что надо было бы создать особую панихиду для молодыхъ покойниковъ. Мигъ кажется, что эти мрачныя звуки слишкомъ тяжелы для хрупкихъ тѣлъ, лежащихъ подъ бѣлыми покрывалами. Почему ни одна радостная нота не встрѣтитъ ихъ въ эти послѣднія минуты и не расчѣтъ хоть на мгновенье тотъ вѣчный страхъ, который ихъ ждетъ?

Въ церкви было холодно. Я начала дрожать, но густой креплъ и покрывавшая мои плечи шаль, скрывали отъ постороннихъ взоровъ мое состояніе.

Я съ утра не видѣла Франца. Стоя у гроба Камиллы, я могла, наконецъ, взглянуть на него благодаря креплъ, закрывавшему мое лицо. Въ нашихъ краяхъ почетное мѣсто по правую сторону гроба отведено женщинамъ, Францъ стоялъ съ лѣвой стороны, напротивъ меня. Сквозь свѣчи, окружившія гробъ, я видѣла его лицо. Несмотря на его импровизированный трауръ, Францъ рѣзко выдѣлялся среди всѣхъ присутствовавшихъ. Онъ не имѣлъ ни времени, ни возможности приобрести черное платье. Ему успѣли наскоро выкрасить въ черное его пальто и плохая краска казалась красноватою при свѣтѣ свѣчей. Вокругъ его шеи былъ обмотанъ

бѣлый шелковый шарфъ. Когда подняли гробъ, онъ забылъ наклонить голову и былъ похожъ на одинокую хищную птицу, парящую надъ замерзшимъ прудомъ. Мысль о томъ, что черезъ часъ, когда всѣ эти люди вернутся домой, я останусь съ нимъ вдвоемъ, наполняла меня волненіемъ и ужасомъ, которыхъ я не въ состояніи объяснить.

Кладбище было расположено недалеко отъ церкви. Дорога къ нему идетъ вдоль рѣки, протекающей черезъ городъ. Слабый плескъ воды донесился до насъ. Поднявъ голову, я видѣла очень высоко въ небѣ башни Сэнъ-Лорана. Еще недѣли не прошло съ тѣхъ поръ, какъ я поднималась къ подножью этихъ башенъ. Я видѣла сверху кладбище, я хотѣла, поднявшись на башню, броситься внизъ. Если бы у меня хватило мужества сдѣлать это, Камилла была бы теперь жива.

Я не буду говорить о послѣднихъ подробностяхъ погребенія Камиллы.

Нѣсколько человекъ проводили насъ до воротъ нашего дома и незамѣтно удалились. Строго соблюдая мѣстные обычаи, Марія приготовила завтракъ, по меньшей мѣрѣ, на двѣнадцать человекъ. Мы съ Францемъ оказались одни за огромнымъ столомъ.

Когда я сѣла за столъ, я увидѣла, что Марія заволновалась и быстро убрала салфетку, лежавшую около моего прибора. Оказалось, что, по ошибкѣ, она положила мнѣ салфетку Камиллы. Мы обѣ разрыдались при видѣ серебрянаго кружка, въ который была продѣта салфетка Камиллы. Я подарила его ей десять лѣтъ тому назадъ, когда она поступила въ пансіонъ.

VIII.

Я стараюсь въ этомъ разсказѣ дать точную картину событій.

Францъ сдѣлалъ все, что было возможно, чтобы то чувство, которое я питаю къ нему сегодня, чувство чрезвычайно сложное, въ которомъ смѣшаны одинаковой силы отвращеніе, ненависть и любовь, — ни на минуту не заслонило бы воспоминаній о тѣхъ годахъ, въ теченіе которыхъ онъ не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы сдѣлать меня счастливой. Я знаю, что ни одна женщина не была любима сильнѣе, чѣмъ я. Онъ вложилъ въ свое чувство ко мнѣ всю силу своей пламенной души, всю искренность, на какую онъ былъ способенъ. Моя ошибка заключалась въ томъ, что я не поняла, что острота и напряженность его любви были залогомъ ея близкаго конца. Я думала, что женщина, которая не любила никого, кромѣ одного человека, можетъ надѣяться, что этотъ человекъ будетъ любить только ее одну. Я думала, что истинная любовь не знаетъ времени. Какое страшное заблужденіе! Момно ли представить себѣ что-нибудь болѣе жалкое, чѣмъ женщина, которая видитъ, что любимый ею человекъ ничего, кромѣ жалости къ ней больше не чувствуетъ.

Съ ужасомъ передъ самой собою я должна признать, что въ тѣ мѣсяцы, которые непосредственно слѣдовали за гибелью Камиллы, я чувствовала себя наиболѣе счастливой.

Быть можетъ, именно въ эти мѣсяцы я меньше думала о Камиллѣ. Правда, Францъ не долженъ былъ оставлять меня надолго одну, такъ какъ въ одиночествѣ мрачные призраки вставали предо мною и я рыдала, какъ безумная въ своемъ креслѣ. Но стоило Францу обнять меня, чтобы эти призраки исчезли.

Марія не жила теперь въ Магэлонѣ. Она приходила утромъ, готовила и подавала завтракъ, прибирала и къ вечеру уходила къ родителямъ. Такимъ образомъ, нашъ старый домъ всецѣло принадлежалъ намъ и никто не былъ свидѣтелемъ первыхъ недѣль нашего счастья.

Въ нашей деревнѣ никто не находилъ ничего страннаго въ томъ, что Францъ оставался у насъ. Вскорѣ послѣ смерти Камиллы, Францъ отправился въ нашъ городокъ посовѣтоваться съ врачомъ. Онъ былъ старый, добросовѣстный врачъ. Онъ былъ очень польщенъ тѣмъ, что Францъ обратился къ нему и Францу ничего не стоило сдѣлать его орудіемъ его игры. Врачъ высказалъ мнѣ, что, если Францъ проведетъ зиму въ Парижѣ, то результаты, достигнутые леченіемъ, могутъ оказаться сведенными къ нулю. Онъ считалъ, что Францу слѣдовало остаться какъ можно дольше въ Магэлонѣ, такъ какъ деревенскій воздухъ оказываетъ на него благотворное вліяніе.

Францъ безъ возраженій подчинился этому совѣту, который онъ, быть можетъ, самъ внушилъ врачу.

Его отпускъ подошелъ къ концу и онъ долженъ былъ отправиться въ Парижъ, чтобы добиться его продленія. Само собою разумѣется, что я поѣхала вмѣстѣ съ нимъ. Мы пробыли въ Парижѣ ровно столько времени, сколько нужно было для выполнения всѣхъ формальностей. Францъ воспользовался этимъ временемъ и вступилъ въ переговоры съ однимъ изъ крупнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ объ организационіи общества для эксплуатаціи изобрѣтеннаго имъ автомобиля. Я поражалась, какъ онъ могъ заниматься такими сложными дѣлами, создавая въ то же время впечатлѣніе, что онъ ни на минуту не переставалъ думать обо мнѣ. Не прошло и двухъ недѣль, какъ мы были снова въ Магэлонѣ.

Если бы въ это время намъ сказали, что мы никогда отсюда не уѣдемъ, насъ подобное пророчество нисколько не удивило бы. Но я знала, что Францъ долженъ былъ довести свое дѣло до конца и что, раньше или позже, намъ придется жить въ Парижѣ, во всякомъ случаѣ, большую часть года.

Была зима 1917 года, зима трагическая для столькихъ францу-

зовъ. Но пусть не ждутъ сочувствія горю страны отъ той, которая могла забыть смерть своего единственнаго ребенка. Война имѣла значеніе для женщинъ лишь постольку, поскольку она отражалась на ихъ привязанностяхъ, на ихъ чувствахъ. Для меня война выражалась въ томъ шрамѣ, который я видѣла на груди Франца, когда, при свѣтѣ ночника я смотрѣла на него.

Любимый мой, подумай только, что его могли убить!

Въ то время я не думала о томъ, что, если бы нѣмецкая пуля пробилла его сердце, къ биенію котораго я прислушивалась, — Камилла была бы жива. Весь міръ былъ для меня въ этомъ сердцѣ, моя единственная забота, моя родина, все, все, что было внѣ этой комнаты, было мнѣ чуждо или безразлично.

Какъ онъ меня любилъ! Да, онъ любилъ меня. Женщина можетъ ошибаться во всемъ, только не въ этомъ. Его любовь — мое оправданіе. Пусть не пробуютъ отнять у меня эту увѣренность, единственное, что осталось для меня въ жизни, воспоминанію о немъ я останусь вѣрна до послѣдней минуты. Въ часъ, когда мы предстаемъ оба передъ нашими судьями, быть можетъ, онъ будетъ все отрицать, будетъ говорить, что никогда его любовь ко мнѣ не была достаточно сильна, чтобы толкнуть его на преступленіе. Но я скажу судьямъ: «не вѣрьте ему, развѣ вы не видите, что онъ хочетъ спастись?» И я скажу это такъ, что повѣрятъ мнѣ, а не ему. Онъ далъ мнѣ столько доказательствъ моей любви, что, если бы мнѣ пришлось ихъ перечислить, я не знала бы, съ чего начать. Но пусть онъ не строитъ себѣ иллюзій, я разскажу ихъ всѣмъ. Если это будетъ нужно, я дойду до того, до чего не доходила ни одна женщина. Передъ присяжными я откажусь отъ своего стыда, я разскажу все и тогда никто не сможетъ сказать, что я ошибалась въ его чувствахъ ко мнѣ, что слова любви, которыя онъ мнѣ шепталъ, его объятія, — все это онъ могъ дать другой женщинѣ. Я знаю, что я говорю, такъ какъ у меня есть всѣ данныя для сравненія. Онъ Камиллу тоже любилъ, я знаю. Я думаю, что она была его любовницей. И вотъ, какъ только Францъ отлучался изъ Магэлона, я тотчасъ принималась рыться въ бумагахъ моей дочери. Въ концѣ концовъ, мои поиски увѣнчались успѣхомъ. Я нашла письма Франца къ Камиллѣ. Я прекрасно понимаю, насколько все это отвратительно. Но случилось ли другой женщиной быть въ такомъ положеніи? Я не думаю. Найдется ли хоть одна женщина, которая смогла бы, преодолевъ свое отвращеніе, вообразить себя на моемъ мѣстѣ? Все равно! И такъ, я прочла эти письма. Я говорила себѣ: «Да, онъ ее любилъ. Но то была любовь къ молоденькой, безцвѣтной дѣвушкѣ. Что значили эти блѣдныя письма, по сравненію со словами, которыя онъ говорилъ мнѣ, съ тѣми воплями страсти, которые я вырывала изъ его груди!»

Францъ съ гордостью и съ удивленіемъ наблюдали происшедшую во мнѣ перемѣну. Эту перемѣну наблюдали не онъ одинъ. Я видѣла, съ какимъ удивленіемъ смотрѣли на меня тѣ, кто зналъ меня столько лѣтъ. Я слышала грубоватыя и циничныя комплементы, которые оглушали по моему адресу, случайно попавшіе въ наши края рабочіе. Нѣтъ, я не ошибалась въ происшедшей во мнѣ чудесной перемѣнѣ. Мои глаза стали темнѣе и приобрѣли блескъ, котораго раньше не имѣли. Долгія прогулки, упражненія, постоянный уходъ, все это дало моему тѣлу упругость и гибкость, которыхъ оно никогда раньше не имѣло. Конечно, не все отъ прежней Альберты исчезло во мнѣ. Для всѣхъ я была матерью, носящей трауръ по своей дочери, матерью передъ которой почтительно снимали шляпы, когда она проходила объ-руку съ «женихомъ-барышней», какъ Франца называли у насъ. Но какъ только закрывались ворота Магэлона и нашъ домъ становился недоступнымъ для постороннихъ взглядовъ, въ немъ оживала другая Альберта, съ яркими трепещущими губами, съ глазами, полными огня, съ томными движеніями. Мнѣ кажется, что ни одна женщина не проявляла такого безумнаго стремленія вернуть потерянные годы.

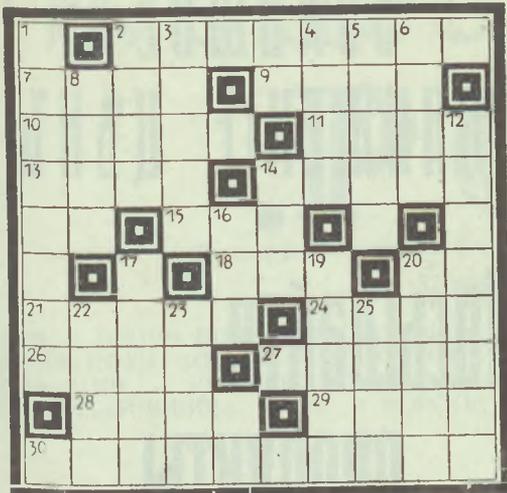
Францъ находилъ для меня волшебныя слова, которыя показывали всю пустоту моей прежней жизни и въ то же время, какъ бы, заслоняли ее. Мы прожили цѣлый годъ въ этомъ великолѣпномъ одиночествѣ. Я обнимала его голову, всматривалась въ это прекрасное лицо и мнѣ казалось, что ни одна преступная мысль не могла овладѣть этимъ человекомъ. Между тѣмъ, у меня было нѣчто больше, чѣмъ подозрѣнія: подавляющая увѣренность въ совершенномъ имъ преступленіи. Но я не хотѣла объ этомъ думать. Моя вина заключалась въ моей вѣрѣ, что истинная любовь все очищаетъ, все оправдываетъ. Если бы я могла думать, что онъ тоже вѣрилъ этому! Что бы ни случилось, я буду утверждать до послѣдней минуты, что эта вѣра живетъ въ каждомъ сердцѣ, которому суждено было познать истинную любовь.

Время шло. Въ одно ноябрьское утро, когда мы сидѣли на террасѣ, раздался звонъ колокола деревенской церкви. Вскорѣ зазвонили колокола всѣхъ окрестныхъ церквей. Мы съ Францемъ перешли на террасу.

Война кончена! Можетъ ли быть?

Женщины, молодые люди, дѣти, шли по дорогѣ, крича и смѣясь. Всѣ они спѣшили въ городъ. Францъ всталъ и началъ ходить по террасѣ. Я сидѣла неподвижно и душа моя была полна тревоги. Я слушала звонъ колоколовъ, каждый ударъ которыхъ означалъ для меня начало новой жизни, полной опасностей.

Перев. съ французскаго Р. Л. — на.
(Продолженіе слѣдуетъ)

Горизонтально:

1. Древняя славянская народность. 7. Растение. 9. Автомобильная фирма. 10. Женское имя. 11. Тоже женское имя. 13. Драгоценный камень. 14. Уздный город. 15. Город в Финляндии. 18. Слово. 20. Инициалы великого князя. 21. Группа людей, производящих шум. 24. Женское имя. 26. Город во Франции. 27. Головной убор. 28. Стихотворная форма. 29. Головной убор. 30. Причастие.

Вертикально:

1. Астрономическое понятие. 2. Госпожа в одном из южно-европейских государств. 3. Доход. 4. Женщина, любившая лебедя. 5. Город на Балканском полуострове. 6. Простонародное наречие. 8. Союз. 14. Речение, указывающее на неопределенность. 15. Источник света. 17. Часть постройки. 19. Пьеса Чехова. 20. Необозримая пространства. 22. Славянское наречие, встречающееся в первом предложении Слова о полку Игоря. 23. Источник жизни. 25. Мужское имя.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧЪ №№ 499 и 500

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сок. Экстракт цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣчилъ въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табессъ), прогр. парал. наложн. бол. экзема, псориазисъ, лиопусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день большой измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15). M-ro: Vauq.**

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штепелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купонновъ со штепелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянной службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой средннхъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Розыскивается **Борисъ Эдуардовичъ Леманъ**, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула **Ксенигъ Евдокима Титовича**, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: **Legionnaire Nicolas Tarantetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc.** 471

Лицъ, знающихъ мѣстопребываніе **Николая Башкирова**, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: **Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e.** 483

ЖИЗНЕРАДОСТН. РУССК ДѢВ., но серьезная, жел. перепис. съ симпат. господ. 33-38 лѣтъ (образ не ниже средн.), мат. обезпеч. Цѣль серьезная. Желает. фот. карт. (кот. будетъ по жел. возвр.) и биогр. 472

ЧЕХОСЛОВАКІЯ. — Инженеръ ищ. переписки съ энерг. и предпримч. соотечеств. во всѣхъ странахъ для организац. широк. интересн. движенія, основ. на личн. выгоду. Лицамъ со связями и организ. талантомъ — предпочтеніе. 472

РУССКАЯ, 41 г., жел. переписыв. съ господ. не мол. 40 лѣтъ, жив. во Франціи, съ цѣлью поѣздки въ Парагвай. 473

Просятъ лицо, давшее объявленіе подъ инициалами **В. С.**, указать точный адресъ, г. к. посылаемая письма возвращаются.

ПАРИЖЪ Г. Х. — Русская барышня, 20 лѣтъ скупаешь и хочетъ перепис. съ интелл. мужч. Прошу присл. фотогр. карт. 478

УРОЖЕНКА КАВКАЗА, проживающая въ Латвіи, 29-лѣтняя барышня со средн. образ., желаетъ переписываться съ интеллиг. госп.; желат. не моложе 34 лѣтъ и прожив. въ Сѣв. Африкѣ. 477

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 479

ОДИНОКІИ. — Русскій 43 лѣтъ, материально и работой обезпечен., им. собств. дѣло, ищетъ переписки съ особой не старше 50 лѣтъ. Интеллиг. не обязательна. 470

СЕРЬЗНАЯ МОЛ. ДОМА симпатичн., хор. воспит., жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ б. офиц., интеллигентн., пріятной наружн., имѣющ. опредѣл. служ. или шоф. такси. 480

ТУРГЕНЕВСКАЯ ДѢВУШКА 21 г. не совс. чужд. современ., жизнерадост., хорошенькая, изящн., хор. хоз., тружен., любящ. родителей, вынужден. обстоят. цѣлый день работать, — хотѣла бы, путемъ переписки, познакомиться съ интеллигентн., культ. русскимъ, хор. традицій, обезп. для семейной жизни безъ нужды. 480

Солидный, интеллигентн. господинъ, 50 л., жел. вступ. въ переписку съ русск. дамой, около 45 л., склонной къ сел.-хоз. труду и гот. въ ближ. время выѣхать въ Парагвай. 482

Дама изъ Прибалтики, несостоят. но симпатичн., образов., вдова, 36 л., не «модернъ», съ 13-лѣтнимъ сыномъ, жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ одинок., интеллигент., чутк., трезвымъ господиномъ, любящ. семейн. уютъ. 482

Одинокій, православный, прожив. въ Парижѣ, очень хорошаго характера, 52 л. жел. войти въ переписку съ дамой, съ серьезн. цѣлью. Націон. безразлична. 482

Интеллигентн. русская средн. лѣтъ, любящая семейн. уютъ и дѣтей, хотѣла бы переписыв. съ интеллигент. соотечеств., имѣющимъ хотя бы небольшой, но постоянный заработокъ.

«АМЕКО» мол., интеллигентн. дама, один. жел. переписыв. съ серьезн. господ. жив. въ Австрали, Канадѣ или въ др. стран. 482

ДАМА-ШАТЕНКА, прожив. въ одномъ изъ Европейскихъ государствъ, интеллигент., 30 лѣтъ (не французенка и не модернъ), въ теченіе послѣдн. лѣтъ находящаяся на госуд. службѣ — желаетъ переписываться съ интеллигентн. господ., материально обезп., не моложе 35 лѣтъ, любящ. дѣтей и тих. сем. жизнь Отвѣчу на каждое серьезное письмо. Желательна краткая біографія. Тайна гарантирована. 483

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянные кровати. При клинике круглые сутки находится врач. Консультация известных профессоров. Плата за содержание стационарных больных от 40 фр. в сутки. Прием рожениц. Тщательный уход. Полный комфорт. Рентгеновский кабинет. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсь общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мел.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Прис.
Повѣр.

П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Провѣрка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговая заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

КНИЖНОЕ ДѢЛО

Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынія)

Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».

Всѣ новинки русск. книжнаго рынка

Книги довоенныхъ изданій.

Списки книгъ — по первому требованію
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel Mare, 146.

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

УПОТРЕБЛЯЮТЪ ТОЛЬКО ЧУДЕСНЫИ

КРЕМЪ КРАСОТЫ

Доктора Мюллера

ИЗГОТОВЛЯЕМЫИ ИЗЪ ЧИСТѢЙШАГО МАСЛА
И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА

ЭТОТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ЦВѢТЪ ЛИЦА, УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕИ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 4-5 МѢСЯЦЕВЪ И РАСХОДУЕТСЯ ВЪ 10 РАЗЪ ЭКОНОМНѢ ВСЯКИХЪ ДРУГИХЪ КРЕМОВЪ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи

8 франковъ. За-границей

10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

**SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot
PARIS (VIIIe)**

ВЪ ОКТЯБРЬ
ТИРАЖЪ LOTERIE NATIONALE
Приобрѣли ли вы уже билетъ?

**БОЛЬШОЕ
ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ**
•
**Посылайте
продукты
въ Россію**

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕИ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Le Gérant : A. GINESTE.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русский иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНІИ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІИ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА и 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.
Подписка на приложенія принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

26 №№	Безъ приложений					26 №№ жур. и 52 книги приложений	Съ приложениями				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр. или въ долл. по курсу дня		225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр. или въ долл. по курсу дня
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.											
при подп.: съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп.: съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	115 фр.
	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня		25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр. или въ долл. по курсу дня

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложениями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложениями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІА ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІИ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІА СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 № и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

26 №№ и 100 книгъ	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	380 фр.	510	190 зл.	550	510
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп. съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Бесплатная премия :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премию въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮЛѢ, ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго
“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

2го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІИ 2 ВЫПУСКА БУДЕТЪ ОПУБЛИКОВАНЪ ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ НОМЕРѢ.

Означенные 25 билеговъ. получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша 2-го тиража, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 28 № журнала.

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 25 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двугод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément - Marot, Paris(8^e) tel. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
 Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
 Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
 Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
 Въ Чехословакии Postovni Sportelna Praha № 79911.
 Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.